

№1 • 2010 г.

ДОКЛАД

НАРУШЕННЫЕ ОБЕЩАНИЯ:
Свобода вероисповедания
и проблемы свободы
убеждений в Казахстане и
Кыргызстане

NORWEGIAN HELSINKI COMMITTEE

Информационная служба «Форум-18»
Норвежский Хельсинкский Комитет
Осло-Центр мира и прав человека
Норвежская миссия на Востоке
Осло-Коалиция по свободе вероисповедания

Содержание

А. Краткое содержание	3
В. Вступление	5
С. Рекомендации	7
Д. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения	9
Е. Свобода вероисповедания в Казахстане.....	11
1. Официальная враждебность к свободе вероисповедания	13
2. Цензура.....	16
3. Атаки в СМИ.....	17
4. От слов – к действиям	20
5. Проект нового Административного кодекса.....	23
6. Меры взыскания остаются в обороте.....	24
7. Новые правонарушения и наказания	24
8. Понятие «превосходства» в Уголовном кодексе	25
9. Наказания за незарегистрированную мирную религиозную деятельность.....	25
10. Отказы в государственной регистрации	27
11. Иностранцы религиозные работники	28
12. Суровые судебные приговоры	28
13. Ограничение социальной деятельности религиозных групп.....	30
14. Слежка и рейды	31
15. Провокационные вопросы.....	33
16. Угрозы имуществу религиозных общин	34
17. Смена политики, которая необходима для выполнения обязательств.....	35
Ф. Свобода вероисповедания в Кыргызстане.....	36
1. Ухудшение свободы религии с 2005 г.....	36
2. Недостаток открытости.....	37
3. Регистрация как разновидность запрета?	38
4. Запрет проповедования, ограничения для религиозной литературы.....	40
5. Религиозное образование и религиозная деятельность с участием несовершеннолетних.....	41
6. Враждебность к международным связям	42
7. Ограничение пользования имуществом, исключительное осложнение не-мусульманских захоронений.....	43

8.	Враждебность к международным стандартам прав человека, невнесение изменений в закон.....	43
9.	Действия государства после принятия Закона о религии.....	44
10.	Воздействие на благотворительную деятельность	46
11.	Планы государства на будущее	46
12.	Экстремизм как продукт репрессий	47
13.	Выполнение обязательств в области прав человека	49
G.	Что такое свобода вероисповедания?	50
1.	Свобода вероисповедания и ее связь с предупреждением и урегулированием конфликтов	52
2.	Что необходимо для обеспечения свободы вероисповедания?	52
3.	Гуманитарные обязательства ОБСЕ и связанные с ними вопросы	54
4.	Границы свободы вероисповедания	57
H	Обязательства ОБСЕ в области свободы вероисповедания	60
I	Интернет-страницы по свободе вероисповедания (на английском языке)	78

А. Краткое содержание

Казахстан и Кыргызстан — государства, в которых из-за действий властей по-прежнему имеют место угрозы свободе вероисповедания и другим основополагающим правам. Оба государства являются членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), несущими ответственность за выполнение взятых на себя обязательств по укреплению свободы вероисповедания и других основополагающих свобод. К тому же, Казахстан в данный момент выполняет роль председателя ОБСЕ, став первой страной Центральной Азии и бывшего Советского Союза, взявшего на себя эту роль.

Данный доклад является частью проекта, направленного на укрепление свободы религии в Казахстане и Кыргызстане, и реализуемого Информационной службой «Форума-18», совместно с Норвежским Хельсинкским комитетом, «Осло-Центром мира и прав человека» и Норвежской миссией на Востоке, при поддержке Министерства иностранных дел Королевства Норвегия. Доклад составлен организацией «Форум-18» на основании сведений, полученных от партнерских организаций, и включает в себя следующую информацию:

- современное состояние свободы вероисповедания в Казахстане;
- современное состояние свободы вероисповедания в Кыргызстане;
- нормы международного правозащитного права, регулирующие свободу вероисповедания;
- основные гуманитарные обязательства ОБСЕ в области свободы вероисповедания с 1975 по 2009 г. (включительно).

Нарушения прав человека в Казахстане продолжаются, а именно, нападки на свободу религии со стороны госчиновников, от президента до местных властей; цензура литературы; побуждение государством религиозной нетерпимости; правовые ограничения свободы вероисповедания; рейды, допросы, запугивания и штрафы, затрагивающие как зарегистрированные, так и незарегистрированные религиозные общины, а также отдельных лиц; несправедливые судебные процессы; заключение в тюрьмы некоторых верующих, попавших в особую немилость; ограничение социальной и благотворительной деятельности религиозных сообществ; постоянная слежка за общинами полицией и Комитетом национальной безопасности (КНБ); попытки изъятия имущества общин.

Эти нарушения переплетаются с постоянным несоблюдением Казахстаном других основополагающих прав человека, таких как свобода слова и свобода объединений. Вносятся поправки в один из фундаментальных документов правовой системы государства, — Административный Кодекс, с сохранением наказаний, предусмотренных за мирную религиозную деятельность.

В Кыргызстане власти продолжают уклоняться от выполнения принятых на себя обязательств по обеспечению свободы религии или убеждений. Контроль государства над религиозной деятельностью усилился после прихода к власти в 2005 г. бывшего Президента Курманбека Бакиева.¹ В 2009 г. был принят новый, крайне жесткий закон о религии, разрабатывается такой же жесткий закон о религиозном образовании и религиозных учебных учреждениях, в планах, – разработка закона о традиционных религиях.

Действия государства, такие как, запрет на незарегистрированную религиозную деятельность или рейды во время богослужений, свидетельствуют либо о нежелании выполнять обязательства по правам человека, либо о непонимании того, что безопасность страны зависит от того, как безупречно уважаются права человека. Как сказал представитель общины веры Бахаи, «в стране так много неотложных проблем: бедность, недостаток медикаментов, пособий, преступность, коррупция. Почему власти не работают над этими проблемами, вместо того, чтобы создавать тяжелую жизнь для верующих?»

Государственная политика построена вопреки выполнению обязательств ОБСЕ и является угрозой как для безопасности отдельных государств, так и региональной безопасности ОБСЕ. Как показывают семинары, проводимые киргизским Общественным фондом «За международную толерантность», а также пример соседнего Узбекистана, из-за репрессий, популярность экстремистских группировок только возрастает. В этой связи, делом величайшей важности, как для Казахстана, так и для Кыргызстана является выполнение обязательств ОБСЕ, как альтернативной реализации нынешней репрессивной государственной политики.

¹ Подробнее — в отчетах «Форума-18» на <<http://www.forum18.org/Archive.php?query=&religion=all&country=30>>.

В. Вступление

Казахстан и Кыргызстан – страны, где существуют серьезные опасения по поводу угрозы свободе вероисповедания и убеждения. При этом, обе страны являются членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), что подразумевает собой выполнение обязательств по соблюдению стандартов ОБСЕ в области укрепления свободы вероисповедания, равно как и других основополагающих свобод. Казахстан в этом году (2010) председательствует в ОБСЕ, став, таким образом, первым азиатским государством, взявшим на себя эту роль. В настоящем докладе предлагается обзор состояния свободы вероисповедания (совести или религии) в Казахстане и Кыргызстане, а также прилагаются документы ОБСЕ в данной области.

Как Казахстан, так и Кыргызстан пошли на меры, несущие прямую угрозу выполнению ими взятых на себя обязательств ОБСЕ, тем самым, поставив под удар их собственную безопасность, а также безопасность всего региона ОБСЕ. Представляется целесообразным предположить, что основной целью проводимой правительствами политики и предпринимаемых действий по отношению к свободе вероисповедания является сохранение или увеличение с малой до средней степени контроля над независимыми движениями в обществе. Тем не менее, как утверждается в данном докладе, враждебное отношение обеих стран к свободе вероисповедания и создаваемая, таким образом, напряженность и чувство безысходности, к долгосрочной стабильности не приведут.

Усиление репрессий против мирной религиозной деятельности, попытки контроля над общинами верующих, как и неуважение принципов правового государства, неизбежно способствует нарастанию чувства разочарования в государстве, что служит барьером для совместного конструктивного решения вопросов и другого порядка, например, социальных. Декларации о том, что государство является «оазисом религиозного согласия», как представил себя Казахстан на заседании ОБСЕ в 2007 г., не создают сами по себе оазиса и противоречат репрессивной политике, проводимой самими государствами. По-прежнему открытым остается вопрос, насколько глубоко власти осознают, что жизнеспособным альтернативным вариантом борьбы с такими реальными для обеих стран проблемами, как бедность или экстремизм, является построение крепкого гражданского общества.

Репрессивные действия со стороны государства – в частности, применение сил антитеррористических подразделений против мирных верующих, – идут вразрез с официальной целью борьбы с терроризмом и экстремизмом, т.к. подрывают доверие к государственным структурам и к системе правосудия, без чего эффективного противостояния терроризму достичь невозможно. Подобными

действиями также тратятся ресурсы государства, которые бы такгодились в преодолении серьезных социально-политических трудностей. Как сказал «Форуму 18» представитель киргизских Бахаи, «в стране так много неотложных проблем – бедность, недостаток медикаментов, пособий, преступность, коррупция. Почему власти не работают над этими проблемами, вместо того, чтобы создавать тяжелую жизнь для верующих?»

По данным киргизской организации Общественный фонд «За международную толерантность» (ОФМТ),² граждане страны считают, что репрессивные меры, предпринимаемые государством, способствуют росту экстремизма. В ходе ряда практических семинаров, прошедших в разных частях Кыргызстана в 2009 году, участники – представители государства и гражданского общества – заявили, что подавление свободы вероисповедания, совести, и других основных свобод, приводит к росту популярности радикальных экстремистских группировок, как возможной альтернативы властям. Простые киргизы воспринимают действия властей как попытку удержаться у власти против воли народа, ссылаясь на угрозы и, тем самым, оправдывая жесткие меры, или даже получая финансирование от иностранных доноров.

Репрессии со стороны государства против людей, мирно пользующихся своими неотъемлемыми правами, происходят и в других странах Центральной Азии, а также в других местах. Как показывают семинары ОФМТ в Кыргызстане и пример соседнего Узбекистана, репрессии усиливают популярность экстремистов и радикальных движений.³ Невозможно опровергнуть, что Казахстан и Кыргызстан действительно сталкиваются с проблемой экстремизма,⁴ но, как утверждается на сайте БДИПЧ, «новейшая история доказывает верность концепции ОБСЕ, что свободное общество, позволяющее каждому полностью участвовать в общественной жизни, является залогом предотвращения конфликтов и нестабильности».⁵

В данном контексте чрезвычайно возрастает важность выполнения Казахстаном и Кыргызстаном обязательств по ОБСЕ в целях выявления альтернативы репрессивным действиям властей.

2 Foundation for Tolerance International website <<http://fti.org.kg/>>.

3 Forum 18 religious freedom survey of Uzbekistan, August 2008 <http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1170>

4 См., к примеру, отчеты Международной кризисной группы <<http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?l=1&id=1251>>

5 <<http://www.osce.org/odihr/13371.html>>

С. Рекомендации

В Казахстане и Кыргызстане проблемным является факт того, что риторика о готовности уважать свободу религии и вероисповедания, которая часто направлена исключительно на международную аудиторию, не соответствует практике.

Для того, чтобы уважение свободы религии и убеждений стало реальностью в Казахстане и Кыргызстане, необходимо *прекратить*:

- Обязательную регистрацию религиозных групп;
- Цензуру религиозной литературы и ограничение на её распространение;
- «Законные» ограничения на свободу религии и вероисповедания;
- Рейды, допросы, угрозы и штрафы, которым подвергаются как незарегистрированные, так и зарегистрированные религиозные сообщества, и отдельные личности;
- Несправедливые судебные разбирательства;
- Действия против иностранных граждан, занимающихся религиозной деятельностью;
- Тюремное заключение нескольких особо неугодных религиозных верующих;
- Ограничения на социальную и благотворительную работу, которую могут проводить религиозные сообщества;
- Тщательное наблюдение за религиозными общинами со стороны правоохранительных органов и спецслужб;
- Попытки лишить или ограничить использование религиозными общинами своей собственности.

Казахстану, который в 2010 году председательствует в ОБСЕ, и в этом же году проводит в Астане конференцию на высшем уровне, посвященную толерантности, необходимо *прекратить*:

- Нападки на свободу религии и вероисповедания со стороны должностных лиц: от президента Назарбаева до чиновников на местах;
- Спонсируемое государством подстрекательство к религиозной нетерпимости с помощью государственных программ и средств массовой информации.

Правительству Казахстана также необходимо *включить позитивные ориентировочные показатели, самыми важными из которых являются*:

- Выполнение обязательств ОБСЕ, касающиеся свободы религии и вероисповедания, свободы ассоциаций и мирных собраний, отраженные в казахском законодательстве;
- Обеспечение независимости судебной власти, согласно рекомендации специального докладчика ООН, независимости судей и адвокатов;
- Эффективное введение принципов должного соблюдения законности;

- Введение школьных пособий по религиоведению и системы преподавания, основанной на уважении фундаментальных прав всех людей – согласно рекомендации ОБСЕ/БДИПЧ «Руководящие принципы Толедо в области преподавания вопросов религии и убеждений в государственных школах»;
- Переработка нового учебника «Введение в религиоведение» и приведение его в соответствие с требованиями «Руководящих принципов Толедо» ОБСЕ/БДИПЧ. Этот процесс должен быть открытым и прозрачным, включающим на всех стадиях все заинтересованные стороны, в том числе общественные гражданские организации, религиозные организации и независимых экспертов, которые желают принять в нем участие.

На данный момент, Кыргызстан переживает сложный период. Перед страной стоят огромные проблемы, связанные с конфликтной ситуацией и распространением жестоких беспорядков на юге страны. Невыполнение режимом Бакиева обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения, включая обязательства по свободе религии и вероисповедания, внесли свой вклад в разжигание конфликта. Правительство, которое будет избранно в будущем, должно следовать международному законодательству в области защиты свободы религии и вероисповедания, и принять *конкретные шаги, чтобы избавиться от ограничений, введенных режимом Бакиева, такие как:*

- Отменить жесткий закон 2009 года о религии, или привести его в соответствие с совместной правовой экспертизой Венецианской комиссии Совета Европы и Консультативного совета ОБСЕ по вопросам религии и вероисповедания, октября 2008 года;
- Отменить обязательную регистрацию, требующую подпись 200 членов;
- Облегчить процесс захоронения для не мусульман;
- Обеспечить открытый и прозрачный процесс внесения поправок в действующий закон, также как и внесение новых законопроектов, и полноценное участие в этом процессе всех заинтересованных сторон и религиозных общин;
- Принять необходимые меры для того, чтобы законопроект о Стратегии государственной политики в области религии с 2009 по 2015 год, представленный в октябре 2009 года, был пересмотрен с тем, чтобы включить в себя общепризнанный международный принцип, который гласит, что свобода религии и убеждений не должны ущемляться даже в тех случаях, где вопрос касается национальной безопасности.

D. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – организация в сфере безопасности, в состав которой входят 56 государств Центральной Азии, Европы и Северной Америки. Она основывается на понимании, что истинная безопасность лежит не только в военной плоскости, а скорее, состоит из трех элементов: «гуманитарное» или «человеческое измерение», как оно описывается ОБСЕ,⁶ подразумевая права человека и демократию; политико-военные факторы; экономически-экологические факторы. Свобода вероисповедания является фундаментальным обязательством в области человеческого измерения и относится к компетенции Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, которое находится в Варшаве.⁷

Обязательства в области свободы вероисповедания и других основных свобод рассматриваются как напрямую проистекающие из соглашений по обеспечению прав человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Обязательства по ОБСЕ не рассматриваются как альтернатива выполнению стандартов международного права и не входят в противоречие с данными нормами. Как утверждает на сайте БДИПЧ, «никакое правительство не может утверждать, что ему необходимо прежде всего обеспечить политическую или экономическую безопасность, и лишь потом решать вопросы прав человека и демократии».⁸

В конце данного доклада предлагается обзор-характеристика понятия свободы вероисповедания, как оно определяется соглашениями в области прав человека, в частности МПГПП. В Казахстане МПГПП вступил в законную силу 24 апреля 2006 г., а в Кыргызстане – 7 января 1995 г.

Напрямую основываясь на концепции безопасности ОБСЕ, организации гражданского общества и, в частности, неправительственные правозащитные группы и религиозные общины принимают участие в заседаниях и мероприятиях ОБСЕ – например, в ежегодном Совещании по выполнению обязательств в области человеческого измерения (Human Dimension Implementation Meeting, HDIM) в Варшаве. Возможность участия в работе ОБСЕ, предоставляемая организациям гражданского общества, является уникальной для межправительственных организаций в сфере безопасности и отражает структурно выраженную связь между соблюдением прав человека и укреплением

6 <<http://www.osce.org/odihr/13371.html>>

7 <<http://www.osce.org/odihr/20056.html>>

8 <<http://www.osce.org/odihr/13371.html>>

безопасности. ОБСЕ также является единственной региональной организацией по обеспечению безопасности, в которой достигнут консенсус в том, что единственной системой правления, эффективно обеспечивающей соблюдение прав человека и тем самым – национальную и международную безопасность, является плюралистическая демократия, основанная на правовом государстве.

Обязательства по ОБСЕ единогласно принимаются всеми государствами-участниками и носят обязательный характер в политическом, но не юридическом смысле.⁹ Все страны Организации дали публичное обещание соблюдать эти обязательства и согласились, что выполнение обязательств является легитимным предметом беспокойства для всех договаривающихся сторон и гражданского общества. Как отмечается на сайте БДИПЧ, «государства ОБСЕ подчеркнули, что вопросы прав человека, основных свобод, демократии и правового государства носят международный характер, т.к. уважение к данным правам и свободам является одной из основ международного порядка».¹⁰

Просить о соблюдении обязательств – значит просить о том, на что государство уже дало согласие, равно как оно согласилось с тем, что продвижение в сторону выполнения – или невыполнения – обязательств является предметом общественного наблюдения и обсуждения. Как не раз подчеркивалось на совещаниях ОБСЕ, государство-председатель несет особенную ответственность, т.к. подает пример соблюдения обязательств.

Некоторые наиболее важные и актуальные обязательства в области человеческого измерения по соблюдению свободы вероисповедания по состоянию на конец 2009 г. приведены в приложении к настоящему докладу .

9 <<http://www.osce.org/odihr/13493.html>>

10 <<http://www.osce.org/odihr/13371.html>>

Е. Свобода вероисповедания в Казахстане

После того, как Казахстан в 2010 г. принял председательство в ОБСЕ, страна, тем не менее, по-прежнему нарушает обязательства по соблюдению свободы вероисповедания.¹¹ Эти нарушения переплетаются с постоянным несоблюдением Казахстаном других основополагающих прав человека, таких как свобода слова, свобода объединений, свобода мирных собраний, право на справедливый суд.

«Форумом-18» документально зафиксированы следующие серьезные нарушения: враждебная критика свободы вероисповедания и призывы к нетерпимости по отношению к людям, пользующимся правом на свободу вероисповедания, со стороны официальных лиц, начиная с Президента Нурсултана Назарбаева и заканчивая местными чиновниками; цензура религиозной литературы; государственная пропаганда религиозной нетерпимости посредством государственных программ и СМИ; юридические ограничения свободы вероисповедания; рейды, допросы, угрозы и штрафы, затрагивающие как зарегистрированные, так и незарегистрированные религиозные общины и граждан; несправедливые судебные процессы; заключение в тюрьму некоторых верующих, попавших в особую немилость; ограничение социальной и благотворительной деятельности религиозных сообществ; постоянная слежка за общинами, производимая полицией и Комитетом национальной безопасности (КНБ); попытки изъятия имущества общин; преследование людей за «незаконное» выражение веры.

Казахстан – самое большое по площади и второе по населению государство Центральной Азии, население которого составляет около 16 млн человек. Приблизительно половина населения, – этнические казахи (которые традиционно считаются мусульманами). Среди меньшинств преобладают узбеки (также традиционно считающиеся мусульманами), славяне (в основном русские и украинцы, как правило православной или другой христианской веры) и другие – корейцы, немцы, поляки и прочие. Благодаря запасам нефти и газа, экономика Казахстана является наиболее сильной в регионе и привлекает мигрантов из менее зажиточных соседних стран.

Президент Назарбаев управляет Казахстаном с 1989 г., т.е. с тех пор, когда страна еще входила в состав Советского Союза. Еще в начале своей советской карьеры он имел репутацию сторонника партийной линии против свободы веры. Его заявления на посту Президента и действия его правительства доказывают сохранение враждебности по отношению к этой свободе. Например, в январе 2008 года на заседании Политсовета своей партии «Нур Отан» он заявил о

11 Подробнее (по-английски) <<http://www.forum18.org/Archive.php?query=&religion=all&country=29>>.

необходимости «пресекать деятельность незаконных религиозных движений в Казахстане». Также он заявил, что «в Казахстане работают десятки и тысячи различных миссионерских организаций, и мы не знаем их целей и задач. Мы не должны допустить самовольство, полную свободу того, что не нужно нашей стране». По сведениям Казинформ, он также добавил: «Мы = светское государство, где религия отделена от власти. Но это не означает, что Казахстан должен стать свалкой для всяких религиозных движений». По мнению Н. Назарбаева, «Нур Отан» должна четко определить позицию по религиозному вопросу, «учитывая рост влияния религий, прежде всего ислама и христианства, на жизнь общества».

Выборы в Казахстане постоянно подвергаются критике наблюдателями ОБСЕ,¹² в то время как в ходе последних президентских выборов в 2005 г. Н. Назарбаев официально набрал 91% голосов. Его политическая партия «Нур Отан» является единственной, представленной в Мажилисе (нижней палате Парламента).

В официальной риторике, Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) и Русская православная церковь (РПЦ) традиционно фигурируют в качестве «традиционных» вероисповеданий, несмотря на то, что в законе о религии («О свободе вероисповедания и религиозных объединениях») 1992 г., хоть и не раз подвергавшийся пересмотрам, но по-прежнему остающийся в силе, в Статье 4 декларирует равенство всех религиозных общин перед законом, а Конституция запрещает дискриминацию по религиозному признаку. Обычно официальные лица подразделяют все остальные вероисповедания на допустимые и не несущие угрозы, такие как иудейство, католицизм или небольшие общины буддистов, и все остальные, называемые «сектами» или еще хуже. Под официальное подозрение попадают независимые мусульмане, Ахмадийские мусульмане, большинство протестантов, поклонники Харе Кришны и свидетели Иеговы.

Перед тем, как Казахстан был утвержден в качестве страны-председателя ОБСЕ в 2010 г., на совещании министров в Мадриде в 2007 г. Марат Тажин, в то время бывший министром иностранных дел страны, говорил, что Казахстан считает человеческое измерение важнейшим направлением в деятельности ОБСЕ: «Вот почему Казахстан уделяет приоритетное внимание работе по широкому кругу вопросов в рамках данной «корзины». Общеизвестно, что одним из наиболее значительных достижений Казахстана в гуманитарной области является обеспечение межнационального и межконфессионального согласия. Дополнительный акцент на укрепление диалога между религиями и народами является настоящим требованием времени»¹³.

12 См. <http://www.osce.org/documents/html/pdftohtml/27638_en.pdf.html>

13 <<http://www.kazakhstan-osce.org/content/address-he-dr-marat-tazhin-minister-foreign-affairs-republic-kazakhstan-osce-ministerial-mee>>

М.Тажин также заявил, что опыт Казахстана в продвижении «религиозной толерантности и свободе религий <...> является примером. Казахстан дважды принимал Съезд мировых и традиционных религий, собравший вместе духовных лидеров основных конфессий мира, а также Совецание ОБСЕ высокого уровня по толерантности. Наша страна является членом группы друзей «Альянса цивилизаций». В отличие от высказываний в той же речи касательно СМИ, М. Тажин уклонился от конкретных обязательств по степени и срокам выполнения Казахстаном свободы вероисповедания.

Как отметил М.Тажин, Казахстан придает большую важность проводимым на его территории «Съездам мировых и традиционных религий». По словам (в частной беседе) одного из участников процесса планирования, мероприятие проводилось по-советски, в стиле «сверху вниз». Опять же в частной беседе, один из гостей мероприятия, представитель известной нерелигиозной международной организации, который был приглашен на Съезд властями Казахстана, выразил свое удивление по поводу того, что в течение почти всего Съезда присутствовал Президент Н.Назарбаев, и, по его словам, «шокирующее изумление», вызванное полным игнорированием присутствовавшими религиозными лидерами – в том числе известными лидерами из-за границы – нарушений прав общин верующих в Казахстане, а также неразрывной связи между толерантностью и правами человека. Складывается впечатление, что сознательно умалчивается необходимость уважения к свободе мирного использования людьми своих основополагающих прав.

1. Официальная враждебность к свободе вероисповедания

Государственные чиновники, начиная с Президента, традиционно утверждают зачастую на зарубежную публику, как в случае с Тажиным, что Казахстан славится веротерпимостью. При этом, для внутреннего потребления звучат нетерпимые заявления по отношению к некоторым общинам, а люди, мирно пользующиеся правом на свободу вероисповедания, подвергаются гонениям.

Это лишь вершина айсберга официальной враждебности в течение последних нескольких лет. Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 годы, утвержденная президентским декретом в октябре 2006 г., содержит раздел, посвященный борьбе с возрастающим влиянием так называемых «нетрадиционных» конфессий. «В настоящее время вопросы организации борьбы с активизацией деятельности нетрадиционных религиозных объединений и экстремистских организаций в Казахстане, направленной в первую очередь на вовлечение в свои ряды молодежи, являются, безусловно, актуальными для государства», – декларируется в Программе. В распространении экстремизма в течение последнего десятилетия обвиняется, в частности, зарубежная пропаганда.

«Интерес молодежи к не традиционным для Казахстана объединениям, таким, как кришнаиты, свидетели Иеговы, а также экстремистским организациям, например, религиозно-политическому объединению «Хизб-ут-Тахрир» и другим, связан с психологическим воздействием активистов-сторонников этих объединений и организаций на сознание молодых людей. Поэтому необходимо разработать четкий механизм регулирования злободневных проблем, возникающих в религиозной сфере». В рамках, по всей видимости, данной программы по всему Казахстану проводились семинары.

Также на национальном уровне распространялись буклеты Министерства юстиции под названием «Как не попасть под влияние религиозных сект». Авторы буклета сокрушаются по поводу того, что «очень многие молодые люди» вступили в «секты», под которыми подразумеваются свидетели Иеговы, баптисты и мусульмане Ахмади. Все они приравниваются к исламистскому политическому движению «Хизб-ут-Тахрир». «Обращение к другой вере – это предательство Родины, предательство веры», утверждает в буклете, призывающем к работе с молодыми людьми, которые в религиозном смысле «безграмотны», чтобы «вернуть их в сознание, и такую работу следует проводить имамам в мечетях, теологам-академикам в городах и аксакалам в деревнях».

Враждебность к людям, пользующимся свободой вероисповедания, прививается и посредством системы образования. В январе 2010 г. появился новый учебник для старшего школьного возраста «Основы религиоведения» под руководством сенатора Гарифоллы Есима. Авторы утверждают, что цель учебника – дать возможность учащимся правильно ориентироваться в различных жизненных ситуациях и отличать истинные законы веры от фальшивых лозунгов. Есть в учебнике и раздел, посвященный Казахстану, как стране межконфессионального согласия. В то же время, в книге много внимания уделено «нетрадиционным религиям», «нетрадиционным религиозным культурам», «деструктивным сектам», «экстремистским и террористическим организациям» и «современным религиозным течениям» – все эти понятия не определены и употребляются как синонимы.

Учебник содержит многочисленные фактические ошибки даже по отношению к группам, не попавшим в немилость властей. Например, утверждается, что иудеи веруют в пришествие мессии по причине бессмертности души. В книге утверждается, что разрушение Храма в Иерусалиме римлянами произошло в 70 г. до н.э., при том что на самом деле это произошло 140 годами позже, в 70 г. н.э.

Тем не менее, это не так опасно, как открыто враждебное отношение учебника к иноверию. Примером может служить описание в главе V «особенностей новых (нетрадиционных) религиозных культов», включая секции о мнимых «общих признаках деструктивных культов» и советы «как избежать» попадания в

таковые. Вслед за догадками (часто ошибочными) о «нетрадиционных религиях и течениях в Казахстане», где описываются свидетели Иеговы и кришнаиты, идет описание «экстремистских и террористических организаций».

Учебник не был одобрен некоторыми официальными лицами, но был представлен в школах. Привязка неугодных властям религиозных групп к терроризму наблюдается не только в школе, но и в полиции и СМИ.

На местном уровне также наблюдается поощряемая государством враждебность по отношению к «деструктивным сектам». «Форум-18» получил подтверждение в Департаменте внутренних дел г. Астана, что ими был инициирован и полностью финансирован центр по работе с «пострадавшими от деструктивных сект», открывшийся в сентябре 2009 г. При этом Департамент отказался уточнить, с какими именно «деструктивными сектами» борется.

В феврале 2010 г. правоохранительными органами Акмолинской области инициирован и проведен семинар-совещание по вопросам противостояния религиозному экстремизму и сохранению межнационального и межконфессионального согласия. Кроме сотрудников полиции, в семинаре приняли участие представители КНБ, областной прокуратуры, отдела юстиции, государственного Центра помощи пострадавшим от религий деструктивного толка, «традиционных религий» (от Центральной мечети и РПЦ), члены официальной Ассамблеи народа Казахстана (возглавляемой Президентом Н. Назарбаевым) и представители президентской политической партии «Нур Отан».

Как сообщается, полиция утверждала, что «основными религиозными правонарушителями» в работе по борьбе с религиозным экстремизмом являются евангелические баптисты», а также сообщила о «привлечении шести их лидеров к административной ответственности» и о том, что «к счастью, в 2009 году никакого преступления по экстремизму и терроризму не было совершено на территории Акмолинской области, однако это еще не повод для самоуспокоения».

На вопрос, почему именно баптисты были связаны на данном семинаре с терроризмом и экстремизмом, майор полиции Акмолинской области Гульнара Пинчук сообщила, что баптисты не рассматриваются властями в качестве экстремистов. Вместе с тем она заявила, что они часто нарушают закон, поскольку продолжают религиозную деятельность без официальной регистрации. Когда у нее спросили, почему баптисты обсуждались в ходе семинара, майор Пинчук не смогла ответить на вопрос. Затем она заявила, что нет никаких официальных возражений против баптистов. На вопрос, почему возбуждается так много дел против мирных баптистов, она сказала, что «административные дела против них возбуждаются со стороны прокуратуры, а не полиции».

Майор Пинчук не смогла назвать какую-либо религиозную группу, которая была рассмотрена на семинаре в качестве экстремистской и террористической. Отвечая на вопрос «Форума-18» о других религиозных группах, также преследуемых властями, например о свидетелях Иеговы и кришнаитах, она заявила, что эти группы не считаются ни экстремистскими, ни террористическими. Ранее правоохранные органы в Казахстане стремились публично связать религиозную деятельность без государственного разрешения с терроризмом.

Между тем Гульнара Пинчук заявила, что члены партии «Нур Отан» были приглашены на семинар потому, что они принимают активное участие во всех сферах жизни Казахстана. Но она не смогла объяснить, почему представители других политических партий не были приглашены, «т.к. не я составляла список приглашаемых». Также майор Пинчук не смогла объяснить, почему другие религиозные общины или те же баптисты не были приглашены на данное мероприятие.

Власти также стремятся прививать нетерпимость среди госслужащих. В декабре 2008 г. местный отдел по делам религии провел лекции для всех учащихся основного учебного заведения военно-воздушных сил Казахстана по так называемому «религиозному экстремизму» и «нетрадиционным для Казахстана религиозным движениям». Будущим служащим также продемонстрировали фильм российского производства 2004 г. «Религиозные секты – свобода от совести». В одном из эпизодов фильма, который просматривался и «Форумом-18», утверждается, якобы кришнаиты подстрекают своих приверженцев к убийству.

В частных беседах некоторые из служебных лиц отмечают, что им самим было бы лучше в работе основываться на принципах закона, т.к. им не нравится участвовать в давлении на свободу вероисповедания. Как в апреле 2008 г. «Форуму-18» пояснил один из представителей властей, «за предъявление обвинений пастору незарегистрированной баптистской церкви и запрет ее деятельности ответственны «высшие инстанции». «Нас часто просят сдерживать религиозные общины путем преследования и т.п.», – сказал чиновник. «Общины верующих становятся жертвами того, что законом легко манипулировать». Как зачастую бывает в таких случаях, он отказался уточнить, что за «высшие» власти стоят за преследованием иноверцев.

2. Цензура

В 2009 г. враждебное отношение к свободе вероисповедания вылилось в цензуру литературы. В апреле из книжного магазина в городе Костаная на севере страны антитеррористическая полиция изъяла версии Корана в переводе на русский язык, выпущенные здесь же общиной Ахмадийских мусульман, при том, что устав общины позволяет заниматься издательской деятельностью. По словам полиции,

книги изымались «для проверки», но после случившегося сети книжных магазинов было запрещено продавать данные книги с переводом Корана.

В сентябре 2009 г. Комитет по делам религий Министерства юстиции по результатам «экспертного заключения» установил, что журналы «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!», издаваемые свидетелями Иеговы, «создают предпосылки для конфликтов на межконфессиональной основе, ухудшения религиозной и социально-политической ситуации в обществе и представляют потенциальную угрозу для безопасности государства».

Свидетели Иеговы опасались, что это может привести к отказу в регистрации журналов в качестве СМИ со стороны Минюста и их запрету. Однако «экспертное заключение» было отозвано в конце сентября, как сообщается, под давлением МИД из-за нежелания вызывать негативную международную огласку.

«Экспертное заключение» проигнорировало тот факт, что международное право – в частности, Международный Пакт ООН о гражданских и политических правах, ратифицированный Казахстаном 24 апреля 2006 года, не включает «национальную безопасность» в число оснований для ограничения свободы совести и религии.

В марте 2010 г. Комитет по делам религий без объяснения причин был переведен из Минюста в Министерство культуры. Никаких объяснений по данному поводу дано не было.

3. Атаки в СМИ

СМИ по-прежнему используются властями для поощрения нетерпимости к «нежелательным» для них религиозным общинам. Возможности доступа к СМИ, предоставляемыми государству, отличаются сильным контрастом от возможностей правозащитников и неприветствуемых государством общин, у которых доступа к СМИ нет, как и нет возможности использовать право для ответа на официальные заявления. Евгений Жовтис из Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ) и Нинель Фокина из Алматинского Хельсинкского комитета (АХК) неоднократно отмечали использование государством СМИ для возбуждения в общественном мнении предубеждения против свободы совести и религии, и реальной веротерпимости, постоянно провозглашаемой государством на международном уровне. «Все эти статьи имеют один источник – КНБ», – сказала «Форуму-18» Нинель Фокина. Однако государственные СМИ отказались признавать подобные обвинения правозащитников, на что Н. Фокина заметила: «Кто будет признавать открыто, что статьи заказные?»

Объектами нападок в СМИ стали протестанты: Адвентисты седьмого дня, баптисты, пятидесятники, а также Ахмадийские мусульмане, кришнаиты и свидетели Иеговы. В качестве одного из многочисленных примеров можно привести случай в начале 2008 года, когда четыре газеты в разных регионах Казахстана опубликовали идентичную негативную статью о свидетелях Иеговы. В двух случаях статья была подписана фамилиями разных авторов (один из них – бывший свидетель Иеговы), а в двух других — сопровождалась редакционной ссылкой «по материалам Департамента КНБ».

3 марта 2010 г. национальная газета «Литер» опубликовала статью (также появившуюся на сайте Министерства внутренних дел) под названием «Борьба с религиозным экстремизмом должна вестись по всем фронтам». В статье, без тени сомнения, цитировались высказывания полицейских чинов на семинаре-совещании полиции Акмолинской области, в которых баптизм напрямую связывался с терроризмом. Один из участников мероприятия, Центр помощи пострадавшим от религий деструктивного толка, финансируемый государством, в прошлом уже участвовал в совместных с КНБ атаках в СМИ на баптистов, пользующихся своим правом на свободу вероисповедания.

В статье Гульнары Оразбаевой, которая является руководителем Центра по оказанию помощи жертвам деструктивных религиозных движений, находящегося в городе Кокшетау, баптисты были обвинены в распространении вируса H1N1. Утверждалось, что один из баптистов виноват в смерти своего ребенка, так как отказался отвезти жену в больницу во время родов. Статья была опубликована на первой странице еженедельной газеты «Жана Есиль» 16 октября, а затем пять-шесть других местных провластных газет перепечатали её. Баптисты с возмущением опровергли оба обвинения и указали, что ребенок умер спустя четыре месяца после рождения, а не сразу после родов. «Причиной тому послужила травма, полученная во время родов, и это имеется в свидетельстве о смерти», – сказали баптисты. Также они с сожалением отметили, что трагедия была использована журналистами для клеветы на баптистов.

После разбора медицинских дел, Г. Оразбаева пишет, что баптисты «отказываются читать газеты, смотреть телевидение, не проявляют интереса к политической и социальной ситуации в стране. Их дети часто опаздывают в школу по понедельникам, из-за этого не могут участвовать в пении государственного гимна по утрам». Также она пишет, что «характерной особенностью деструктивных культов является их изоляция от общества». Евангелические баптисты якобы не делают ничего для счастья, любви и процветания своего государства и граждан страны. В конце своей статьи Г. Оразбаева призывает власти принять все возможные меры, чтобы преодолеть негативные физические, психологические и социальные последствия деятельности «деструктивных» религиозных культов.

В подстрочном примечании в «Жана Есиль», «Форумом-18» зарегистрировал, что информация была предоставлена отделом КНБ Есильского района. По словам местных баптистов, в перепечатках на страницах других местных газет эта ссылка уже была пропущена. Начальник КНБ Есильского района на звонки «Форума-18» 30 ноября не отвечал, однако один из сотрудников, пожелавший остаться неназванным, в разговоре с представителем «Форума-18» сказал, что у спецслужб нет связи с газетами. «Спросите об этом у редактора», – сказал он и положил трубку.

Главный редактор газеты «Жана Есиль» Марина Попова в разговоре с представителем «Форума-18» заявила, что КНБ информацию для статьи не предоставлял. «То, что внизу статьи было написано, что информация предоставлена со стороны КНБ, – просто ошибка. Статью написала Гульнара Оразбаева», – сказала главный редактор. На вопрос, почему опубликованная статья так враждебна к местной религиозной общине, Марина Попова ответила: «Редакция не несет ответственности за опубликованную статью. Я просто опубликовала то, что получила утром». На вопрос о том, связывалась ли она с семьей Левен, прежде чем писать о них ложную информацию, Марина Попова сказала: «Нет, зачем?». Но когда «Форум-18» сообщил главному редактору газеты «Жана Есиль», что статья возбудила межрелигиозную рознь, Попова просто рассмеялась.

Оразбаева, из Центра по оказанию помощи жертвам деструктивных религиозных движений, также отрицала возможное сотрудничество с КНБ при написании этой статьи. «Это была моя инициатива. Я написала статью при содействии со стороны органов здравоохранения, а не КНБ.», – сообщила она 30го ноября Форуму-18. На просьбу объяснить, почему «Жана Есиль» указала на то, что статья была написана с помощью КНБ, Оразбаева снова ответила отрицательно. «Я не писала статью по заказу государства».

После того как Оразбаевой рассказали о жалобах баптистов на то, что статья их оклеветала и побуждает к вражде, она стояла на своем: «Разжигание межрелигиозной розни не было моей целью», утверждала она. «Баптисты и представители других религиозных меньшинств, такие как «Благодать» (другая протестантская конфессия в Казахстане) не являются моими врагами, и у меня нет цели уничтожить их. Я просто указала на их слабые стороны», – сказала она «Форуму-18». Также она сообщила «Форуму-18», что получила информацию о смерти ребенка в семье Левен от главного врача одной из местных больниц. На вопрос «Форума-18» о том, что информация о смерти ребенка является конфиденциальной и главврач не имел права оглашать её для СМИ, Г.Оразбаева сказала: «Это болезненно, но смерть является фактом».

Когда представитель «Форума-18» сказал Г. Оразбаевой, что семья баптистов настаивает на том, что смерть ребенка произошла не во время родов и расценивают статью как враждебную к их вере, Оразбаева после паузы сказала: «Может, я поступила неправильно. Я чувствую свою вину».

Нетерпимость в СМИ особенно обострилась в конце 2008 г. во время рассмотрения парламентом поправок в законодательство, существенно ограничивающих свободу совести и религии. Депутаты парламента и СМИ проводили агрессивную кампанию за ограничительные меры.

Социологические опросы, цитируемые Департаментом внутренних дел Администрации Восточно-Казахстанской области в стратегическом плане на 2010-2012 гг., отражают воздействие подобных медиа-кампаний на население: в августе и сентябре 2008 г. в регионе зафиксировано «падение уровня терпимости к представителям других вероисповеданий и национальностей». В отчете не усматривается связь с тем, что параллельно политиками и СМИ осуществлялись нападки на якобы «опасные» и «экстремистские» религиозные общины в целях обоснования жестких поправок в законодательство.

Подобные нападки имеют место по сей день.

4. От слов – к действиям

В 2005 году был дан старт двум законодательным инициативам по ужесточению государственного контроля над любой деятельностью религиозного характера и наказаний за деятельность, неугодную властям. В 2005 г. были ужесточены законы, затрагивающие вопросы экстремизма и национальной безопасности, невзирая на единогласную критику со стороны казахстанских правозащитников и экспертизы ОБСЕ. Поправки содержат жесткие ограничения в законе о религии, и новые, или добавленные наказания, согласно Административному кодексу, за «несанкционированную», либо «незаконную» религиозную деятельность, такую как проведение молитвенных собраний без госрегистрации.

Положения, направленные на обеспечение «безопасности государства»:

- религиозные организации должны проходить регистрацию в Министерстве юстиции;
- религиозная деятельность без регистрации рассматривается как административное правонарушение;
- властям предоставлены полномочия на приостановление деятельности незарегистрированных групп либо наложение штрафа на их лидеров;
- если уставом религиозной организации предусмотрено религиозное просвещение, ей может быть отказано в регистрации в случае отсутствия разрешения Министерства образования;

– незарегистрированная миссионерская деятельность попала в разряд незаконной деятельности, потенциальные миссионеры должны проходить регистрацию.

Изменения, связанные с противостоянием экстремизму, охватывают запрет на незарегистрированную религиозную деятельность; предоставление государству права на объявление определенных религиозных либо иных групп экстремистскими организациями и наложение запрета на их деятельность, а также привлечение к ответственности за членство в запрещенной организации.

Серьезной критике со стороны многих правозащитников как внутри страны, так и за рубежом, а также других государств-членов ОБСЕ подвергались недавние попытки дальнейшего правового ужесточения условий для реализации свободы вероисповедания, предпринятые в 2008-2009 гг. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений» мог привести к изменению многих статей в нынешнем законе о религии, Административном кодексе и некоторых других законах.

После принятия законопроекта парламентом, он был направлен на подпись Президенту, который, в свою очередь, направил его на рассмотрение в Конституционный Совет. В феврале 2009 г. Совет постановил, что законопроект противоречит Конституции, однако постановление не основывалось на несоответствии законопроекта международным стандартам по свободе вероисповедания. На данный момент проект не рассматривается, но его положения могут вновь быть вынесены на обсуждение в 2011 г. К тому же, эти положения интересны тем, что позволяют узнать, к каким проявлениям свободы вероисповедания власти на сегодняшний день относятся наиболее нетерпимо.

Среди новых ограничений стоит выделить впервые появляющийся в законопроекте неприкрытый запрет на незарегистрированную религиозную деятельность. Закон запретил бы любому высказывать свои религиозные убеждения, не имея, во-первых, письменного разрешения от имени зарегистрированного религиозного объединения, во-вторых, личной государственной регистрации в качестве миссионера. Оба родителя должны были бы дать согласие на посещение детьми любого религиозного мероприятия.

Малым «религиозным группам» — нижайшему звену зарегистрированной общины – было бы позволено проводить религиозную деятельность только с участием членов группы, владение же «общедоступными» местами богослужений не было бы разрешено. Им также запрещалось бы проводить миссионерскую деятельность. За исключением нескольких экземпляров, ввозимых в целях

личного пользования, вся религиозная литература, импортируемая в страну, должна бы была проходить «религиоведческую экспертизу».

Ужесточились бы наказания за проведение религиозных служб, благотворительной деятельности, ввоз в страну, издание либо распространение религиозной литературы, построение и открытие мест богослужений в нарушение «установленного порядка». Повторные «нарушения» могли бы привести к запрету на деятельность общины.

В течение продолжительного времени Казахстан тянул с разрешением на публикацию экспертного заключения БДИПЧ ОБСЕ по законопроекту и лживо утверждал, якобы в задержке виновато само БДИПЧ. На самом же деле именно БДИПЧ рекомендовало Казахстану опубликовать заключение, что является обычной практикой. В конце концов в феврале 2009 г. результаты экспертизы ОБСЕ/БДИПЧ все же были опубликованы, в то время как законопроект уже ожидал подписи Президента.

Конституционный Совет Казахстана признал законопроект не соответствующим Конституции, Президент его не подписал. Евгений Жовтис из Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности обратил внимание «Форума-18» на то, что из постановления Конституционного Совета также следует, что Конституции не соответствует и нынешний закон о религии, т.к. постановление содержит ссылку на конституционный запрет налагать ограничения на свободу вероисповедания.

Однако проверка конституционности ныне действующего закона возможна только в случае соответствующего обращения в Совет двадцати процентов депутатов обеих палат парламента, судьи или руководителя одного из основных правящих органов государства. По мнению правозащитников, в частности, Нинель Фокиной из Алматинского Хельсинкского комитета, это маловероятно.

Как сказали «Форуму-18» казахстанские правозащитники, Казахстан скорее всего вернется к рассмотрению положений законопроекта после того, как в конце 2010 г. закончится период председательства в ОБСЕ. По сведениям «Форума-18», незадолго до принятия законопроекта парламентом Марат Тажин, бывший тогда министром иностранных дел и считавшийся большим его сторонником, предложил перенести принятие закона на срок после 2010 г.

Прогнозы правозащитников подтверждаются новым Национальным планом действий по защите прав человека, обнаружившим намерение властей представить к 2011 году закон «относительно внесения поправок и добавлений в законы, гарантирующие свободу мысли, совести и религии».

В декабре 2011 г. парламент планирует также рассмотреть поправки в законодательство об общественных объединениях. Подробности поправок пока не известны, но они также могут быть направлены на религиозные организации.

5. Проект нового Административного кодекса

Продолжается разработка важнейшего правового акта – нового Кодекса об административных правонарушениях. Версия, внесенная на рассмотрение в парламент в конце 2009 года, по-прежнему предусматривает штрафы и запреты в качестве наказания для граждан и религиозных общин, действующих без юридического статуса или проводящих несанкционированную «миссионерскую деятельность». По отношению к иностранным гражданам, занимающихся подобной деятельностью, по-прежнему планируется применять штрафы и депортацию. Законопроект также содержит новое правонарушение, т.н. пропаганду «религиозного превосходства». Предложенный проект Кодекса поступил на рассмотрение в Комитет по законодательству и судебно-правовой реформы Мажилиса. По сведениям парламентского сайта, результаты рассмотрения проекта должны быть готовы к 30 октября 2010 г.

Неизвестно, обратится ли парламент в ОБСЕ за правовым заключением о тексте законопроекта в целях обеспечения соответствия документа международным стандартам в области прав человека, соблюдать которые обязался Казахстан.

Проект нового Кодекса содержит статьи, идентичные или очень схожие со статьями нынешнего Кодекса, регулярно применяемыми для преследования людей, мирно исповедующими свою веру в соответствии с международными стандартами.

Текст нынешней статьи 374-1 Кодекса («Руководство, участие в деятельности не зарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений») остается неизменным (см. ниже). 20 января 2010 г. по этой статье к штрафу в размере 100 минимальных месячных зарплат была приговорена Жанна-Тереза Раудович, баптистка из Кызылординской области за то, что по воскресным дням у нее дома проводились богослужения. Однако в отличие от многих подобных дел, наказание было существенно смягчено Верховным Судом – 17 марта штраф был заменен на устное предупреждение без объяснения причин.

Текст нынешней статьи 375 Кодекса («Нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных объединениях») подвергся некоторым несущественным изменениям в части наказаний, но не самих «нарушений» (см. ниже). Еще одному баптисту, Дмитрию Левену из Акмолинской области, грозит депортация после того, как его, гражданина Германии, признали виновным в

проведении проповеди во время богослужения в храме в сентябре 2009 г. Он был наказан по статье 375 часть 3 (осуществление миссионерской деятельности без государственной регистрации), которая предписывает штрафы и депортации для иностранцев и людей без гражданства, признанных виновными в нарушении этой статьи.

6. Меры взыскания остаются в обороте

В предлагаемом Правительством тексте проекта нового Кодекса, с которым ознакомился и «Форум-18», текст статьи 374-1 (в новом Кодексе – 451) остается без изменений. Новая статья 452, вместо нынешней статьи 375, не содержит некоторых положений действующей редакции статьи, однако по большей части повторяет положения нынешней редакции, в т.ч. наказание за религиозную деятельность без прохождения госрегистрации. В некоторых частях наряду с сохраняемыми максимальными мерами взыскания вводятся минимальные.

7. Новые правонарушения и наказания

Кроме этого, в новом Кодексе имеется небольшое, но потенциально существенное изменение в формулировке статьи 404 (нынешней 343) и 405 (нынешней 344) – вместо нынешнего наказания за публикацию и распространение материалов, разжигающих «религиозную вражду» или «рознь», появляется наказание за разжигание «религиозного превосходства».

Новая Статья 404 предусматривает наказание за публикацию материалов в СМИ, «направленных на разжигание социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства», а также пропагандирующих войну, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению территориальной целостности республики. Часть 1 новой Статьи 405 предусматривает наказание за изготовление, хранение, ввоз, перевозку, распространение продукции СМИ и пр. публикаций, выступающих за подобные взгляды.

Значение понятия «религиозного превосходства», как и ряда смежных понятий, в проекте Кодекса не определены. Хотя еще в Статье 20 ныне действующей Конституции Казахстана 1995 г. запрещается пропаганда или агитация «войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства», нынешний Административный кодекс предусматривает наказание только за разжигание «религиозной вражды» или «розни». Определения этих понятий также отсутствуют.

Остается неясным, попадут ли под новые виды наказаний, в случае, если они будут включены Мажилисом в новый Административный кодекс, граждане, утверждающие, что их вера – истинная, а остальные – нет.

Право на свободу вероисповедания, признаваемое на международном уровне, охватывает право критиковать любые религиозные или нерелигиозные убеждения, а также открыто высказывать мнение о превосходстве определенных религиозных или нерелигиозных убеждений над другими. Как утверждается в Замечании общего порядка 22 к Статье 18 («Право на свободу мысли, совести и религии») Международного пакта (МПГПП), это право «включает свободу иметь, или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком». Пакт был подписан и ратифицирован Казахстаном и вступил в силу в стране 24 апреля 2006 г.

8. Понятие «превосходства» в Уголовном кодексе

Чрезвычайно широкой Статьей 164 ч. 1 Уголовного кодекса запрещаются «умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, генетической или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации».

Далее в Статье определяются наказания за указанные преступления. Определение понятий, относимых Статьей 164 к уголовным деяниям, отсутствует. Данная статья уже использовалась против пастора протестантской церкви Сарыбая Танабаева в городе Тараз на юге страны. В июне 2009 г. он был приговорен к двум годам лишения свободы условно. Также по этой статье преследованию подверглась Елизавета Дреничева, российская гражданка, проповедница Церкви Объединения (известной как муниты) в Алматы. В январе 2009 г. суд приговорил ее к двум годам тюрьмы, но спустя два месяца тюремный приговор был заменен штрафом.

9. Наказания за незарегистрированную мирную религиозную деятельность

Наиболее распространенным нарушением свободы вероисповедания является преследование за религиозную деятельность без регистрации – невзирая на отсутствие четких оснований для такого преследования. После внесения в 2005 г.

поправок в закон о религии, в целях обеспечения «национальной безопасности», Статья 6-2 Закона устанавливает достаточность официальной регистрации (или уведомления). Это входит в прямое противоречие со статьями 4 и 9 Закона, требующими обязательной юридической регистрации. Правовые механизмы не раз давали сбой и в ходе различных судебных разбирательств против неугодных властям групп (в частности, кришнаитов), например, в виде преследования правозащитников.

Главными мишенями статей 374-1 и 375 действующего Административного Кодекса являются баптисты Совета Церквей, принципиально отказывающиеся от государственной регистрации. Их лидеров штрафуют за руководство незарегистрированным религиозным объединением, а деятельность их общин приостанавливают на срок до шести месяцев. Баптисты жаловались «Форуму-18», что правительство ведет против них «экономическую войну», препятствуя осуществлению конституционного права на свободу религии.

Например, 20 января 2010 г. суд приговорил Жанну-Терезу Раудович к штрафу в размере 100 минимальных зарплат, т.е. 141 300 тенге (€699 или \$955), за то, что по воскресеньям у нее дома проходило утреннее богослужение с участием местных баптисток и их детей. Штраф был наложен спустя три дня после рейда полиции в Кызылординской области, в результате которого составлен протокол об «обнаружении незаконно действующей религиозной общины». Однако в отличие от многих подобных дел, 17 марта наказание было существенно смягчено Верховным Судом – штраф был заменен на устное предупреждение без объяснения причин.

Наказаниям подверглись и свидетели Иеговы, деятельность которых каралась запретами и большими штрафами, особенно в порту Каспийского моря Атырау. В 2007 г. один из них был наказан штрафом в размере 100 минимальных зарплат, еще пятеро – по 50 минимальных зарплат. В 2008 г. опять же один из свидетелей Иеговы был подвергнут штрафу в размере 100 минимальных зарплат, еще семеро – по 50. Решение о наложении штрафов было принято после проведения рейда и конфискации религиозной литературы. В январе 2009 г. общине в конце концов удалось пройти регистрацию, в то время как семь предыдущих попыток, начиная с 2001 г., успехом не увенчались.

Следует также отметить, что после вынесения приговоров по названным двум статьям неприятности не заканчиваются. В знак протеста против обвинений, якобы богослужение без регистрации является преступлением, баптисты Совета Церквей отказываются выплачивать штрафы. Это часто влечет за собой посещения приставов с ордерами на конфискацию ценного имущества, в т.ч. автомобилей, свиней, стиральных машин. Также по указанию судов штрафы высчитывались из зарплат граждан.

В некоторых случаях отказ в выплате штрафа или прекращении «запрещенных» богослужений приводил к дальнейшим обвинениям против пасторов-баптистов по Статье 524 Кодекса об административных правонарушениях (неисполнение судебных актов). В феврале 2009 г. судья Акмолинской области (в центре которой находится столица страны Астана) наложил на пастора одной из таких церквей штраф и постоянный запрет на деятельность церкви. Впервые суд Казахстана полностью запретил деятельность баптистской церкви, до сих пор применялось только приостановление деятельности сроком до полугода.

Выносятся и тюремные приговоры на небольшие сроки. В июне 2009 года баптистский пастор Василий Кливер, несколько раз оштрафованный за руководство незарегистрированной общиной, за отказ платить штрафы подвергнут административному аресту на пять дней. С 2006 года это четвертый случай административного ареста по этим основаниям.

Иногда в результате судебного преследования люди теряют работу. В январе 2009 года баптист, имущество которого было конфисковано в счет оплаты штрафов, наложенных судом за руководство незарегистрированным религиозным объединением, был уволен с работы. Пастор Александр Керкер не винил в случившемся бывшего работодателя, уволившего его с работы после визита судебных исполнителей: «Он не виноват – он просто испугался».

10. Отказы в государственной регистрации

Настаивая на обязательности регистрации и наказывая религиозные общины за отказ или отсутствие государственной регистрации, чиновники часто отклоняют заявления о регистрации «нежелательных» религиозных групп – несмотря на обязательства Казахстана по ОБСЕ, предусматривающие право граждан на исповедание веры без регистрации. Чаще всего это касается не-мусульманских групп в сельских районах, особенно если в их составе имеется значительное количество этнических казахов или узбеков. Так, власти г.Атырау восемь лет отказывали в регистрации общине свидетелей Иеговы, а среди мотивов отказа были такие как отсутствие номеров рабочих телефонов членов общины (некоторые из которых – пенсионеры). На мусульманские общины, не входящие в прогосударственное ДУМК, также оказывается сильное давление.

Многочисленные требования местных религиозных общин и правозащитников об отмене обязательной регистрации поддержала Гей МакДугал, независимый эксперт ООН по проблемам меньшинств, посетившая Казахстан в июле 2009 года. «Действующий закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях должен быть приведен в соответствие с Конституцией Республики и международными стандартами» – заявила она в конце визита. «Закон не должен

ограничивать мирные действия лиц или религиозных групп. Репрессивные меры против религиозных групп и их членов должны быть прекращены немедленно».

11. Иностранцы религиозные работники

В дополнение к штрафам и запретам, налагаемым по статьям 374-1 и 375, к иностранцам применяются и депортации за «незаконную миссионерскую деятельность». Такое уже случалось с мусульманами, христианами и свидетелями Иеговы, имеющими иностранное гражданство.

В январе 2009 года власти не пустили в страну священника Общества Сознания Кришны. Ему объявили, что въезд в страну ему запрещен решением суда (якобы за такое «нарушение», как частные разговоры с местными приверженцами), хотя ни один суд, по сведениям «Форума-18», такого решения не выносил и слушаний не проводил.

В мае 2008 года полицией и антитеррористическими службами были обвинены в «незаконной миссионерской деятельности» и депортированы двое иностранных граждан, свидетели Иеговы. Письменных доказательств обвинения предъявлено не было.

Само по себе обвинение противоречило законодательству Казахстана, позволяющему заниматься миссионерской деятельностью в рамках зарегистрированной группы, устав которой предусматривает соответствующий вид деятельности. В нарушение Венской Конвенции о консульских отношениях, суд отказал двоим задержанным во встрече с дипломатическими представителями их стран.

12. Суровые судебные приговоры

В двух делах верующие были приговорены к продолжительному тюремному заключению. В феврале 2008 года 14 из 15 мусульман, арестованных в апреле 2007 года, после закрытого разбирательства были приговорены судом г.Шымкента на юге страны к лишению свободы на сроки от 14 до 19,5 лет. Пятнадцатый осужден на три года колонии общего режима.

Е. Жовтис из Казахстанского Международного Бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ) отмечает, что такие методы, как «силовая борьба», характерны для КНБ, ведущего дела против мусульман, исповедующих течения ислама, отличные от официально одобренного. Этот вид борьбы, по его словам «Форуму-18», характеризуется закрытостью дела, как на стадии следствия, так и в суде, а также жестокостью наказания за преступление, которого обвиняемые не совершали.

Е.Жовтис полагает, что это был показательный суд, призванный напугать других мусульман, которые пытаются быть независимыми в своих религиозных убеждениях и практике. Родственники и другие местные мусульмане обеспокоены не только судьбой осужденных людей и их семей, но и воздействием суда и суровых приговоров. «После этого дела люди в Шымкенте и в области боятся даже говорить с религиозными мусульманами, особенно с теми, кто одеждой или внешним видом подчеркивает свою религиозность» – рассказал один из родственников осужденных «Форуму-18». По словам другого, такие меры предпринимаются для очернения ислама и верующих.

Как сообщил «Форуму-18» Е.Жовтис, предъявленные группе обвинения в подготовке террористических актов против здания КНБ в Шымкенте были необоснованны. Родственники осужденных рассказали «Форуму-18», что обвинение и улики сфабрикованы спецслужбами. Полностью с этим согласна и Н. Фокина из Алматинского Хельсинкского комитета: «Большинство доказательств было построено на показаниях одного из осужденных, который якобы признался, что знал место, где эти люди собирались и обсуждали тему взрывов», – сказала она «Форуму-18».

Также она добавила, что была обеспокоена постановлением суда продолжить судебное разбирательство за закрытыми дверями, так как якобы родственницы обвиняемых устраивают беспорядки в зале суда. «Вы понимаете, что они женщины, и они могут эмоционально реагировать на несправедливость, которая чинится по отношению к их мужьям и братьям», – заявила Нинель Фокина. «Это не может служить в качестве основы для ведения закрытого судебного процесса. Они могли бы восстановить порядок в зале суда. Существует закон о том, когда суд может быть закрытым, и он не был соблюден». Правозащитница высказала предположение, что суд просто нашел повод выдворить из зала журналистов, представителей гражданского общества и международных правозащитных организаций.

Отвечая на вопрос «Форума-18», судья Шара Бийсимбаева опровергла эти обвинения. Должностные лица из КНБ и прокуратуры, которые участвовали в этом деле, отказались обсуждать этот вопрос с «Форумом-18».

В январе 2009 года гражданка России Елизавета Дреничева, проповедница Церкви Объединения (известной как муниты), была осуждена на два года лишения свободы за проведение религиозных семинаров в своей квартире. На семинар был внедрен агент КНБ. Приговор вызвал серьезную озабоченность в рядах верующих, в том числе придерживающихся полностью иных убеждений, нежели осужденная, а также правозащитников: «Это очень опасный прецедент, – заявил «Форуму-18» протестант, пожелавший сохранить анонимность. – Мне кажется, что любой

верующий, проповедующий о грехе и о спасении от него, может быть осужден подобным образом».

Через два месяца апелляционный суд изменил Дреничевой меру наказания на штраф, но она по-прежнему остается виновной в уголовном преступлении. Это дело воспринято религиозными общинами и правозащитниками как предупреждение властей, что их официальная толерантность имеет пределы.

13. Ограничение социальной деятельности религиозных групп

Под прицел властей попали и благотворительные акции религиозного толка. В январе 2009 года заместитель прокурора, офицер КНБ и три офицера полиции явились в протестантский Духовный центр реабилитации наркоманов и алкоголиков в поселке Стеклянка Восточно-Казахстанской области. Они увидели, что пациенты Центра поют религиозные гимны, что, по утверждению прокуратуры, «нарушает цели и задачи Центра» и нарушает законы о религии и о социальной помощи. За «проведение религиозных мероприятий без государственной регистрации» суд оштрафовал директора Центра Сергея Миронова и на шесть месяцев приостановил деятельность Центра. Как рассказал «Форуму-18» директор, посетители участвовали в мероприятии добровольно и могли в любой момент уйти, к принятию христианства и участию в религиозной деятельности они не принуждались.

В феврале 2010 г. С.Миронов был признан виновным в нарушении Статьи 126 ч. 1 Уголовного кодекса («Незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением»). Приговором суда, с которым ознакомился и «Форум-18», он был осужден на ограничение свободы на год. Решение гласит, что Сергей Миронов не может изменить свое постоянное место жительства и работу, а также путешествовать за пределами города, где он проживает, без предварительного разрешения от уполномоченного государственного органа. Прокурор утверждает, что Сергей Миронов незаконно задерживал клиента в своем центре. Однако сам верующий говорит – подобное мнение поддерживают и другие жители Центра, с которыми говорил «Форум-18», – что обвинения против него были сфабрикованы. Также Миронов обращает внимание, что уголовное преследование последовало после серии мер против центра, в том числе вооруженного рейда полиции и КНБ, двух штрафов и постоянного запрета на деятельность центра. Александр Артамасов, заместитель начальника департамента внутренней политики Восточно-Казахстанского регионального управления, отказался от комментариев по делу Сергея Миронова. «Религиозные общины могут заниматься общественной работой, но только в соответствии с законом о религии», – заявил он 1 апреля организации «Форум-18».

С подобным давлением столкнулись и другие благотворительные учреждения религиозного направления, однако они не желают предавать эти случаи огласке.

В июне 2009 года католическому священнику не разрешили исповедовать пациента психиатрического дома в Павлодаре. Священник отметил, что доступ для католических священников к людям в закрытых учреждениях, включая тюрьмы, стал более трудным и бюрократическим.

Свидетели Иеговы регулярно посещали тюрьмы в Восточно-Казахстанской области с 1998. Однако в 2007 году министерство юстиции «не рекомендовало» такие посещения, и доступ в тюрьмы и колонии для Свидетелей Иеговы был закрыт. Само решение Минюста стало известно только после жалоб заключенных в прокуратуру.

После жалоб в адрес омбудсмана доступ в тюрьмы и колонии ВКО открыт только с июня 2009 года. Однако тюремная администрация подвергает собственной цензуре всю их религиозную литературу, которую они приносят по просьбам заключенных. Утверждение вносимой литературы производится администрацией в отсутствие представителей общины. Администрации других тюрем, не выпускающих свидетелей Иеговы с 2007 г., доступ так и не открыли.

14. Слежка и рейды

Все религиозные общины находятся под наблюдением полиции и КНБ. В августе 2009 года пастора протестантской Церкви Назарейне в г.Атырау Валерия Судоргина вызвали в антитеррористический департамент полиции города и велели принести зарегистрированный устав церкви и список ее членов. В полиции, по сведениям «Форума-18», его подвергли полуторачасовому допросу, сфотографировали и взяли у него отпечатки пальцев.

«Полицейский по имени Амантай задавал мне вопросы о том, где я родился, откуда приехал, как я стал пастором, кто открыл церковь, где работают верующие. Интересовался тем, сколько прихожане зарабатывают, сколько их, откуда церковь получает капитал, на какие средства я живу, есть ли в семье осужденные, распространяем ли мы религиозную литературу, откуда получаем литературу, проводим ли агитацию среди широкой аудитории и заставляем ли этнических казахов принять христианство», – рассказал В.Судоргин «Форуму-18».

По сообщениям Радио «Свобода», в этой же области в тот же месяц в КНБ были вызваны мусульмане, которых допрашивали, как и почему они практикуют свою веру вне структур ДУМК. Список таких мусульман якобы передал в КНБ местный имам. Один из них подвергся угрозам и был избит, у другого отобрали удостоверение личности без объяснения причин. Жена последнего, всегда

носящая на голове платок, также подверглась нападению неизвестных, по мнению семьи – сотрудников КНБ. Служебные лица с обвинениями несогласны.

Многие общины, которых власти относят к «нетрадиционным», например, Ахмадийские мусульмане, подвергаются рейдам во время дневного богослужения. Офицеры делают съемки на частной территории без согласия владельцев, проверяют у присутствующих документы и домашние адреса, заставляют писать объяснительные записки – почему они здесь находятся и что они здесь делают. Особый интерес офицеры проявляют к присутствию детей.

6 марта 2009 г. в ходе рейда на Ахмадийских мусульман в Семее (Семипалатинске) на востоке Казахстана перед началом пятничного богослужения двое офицеров антитеррористического департамента полиции собрали личные данные присутствовавших. Они попросили, чтобы все присутствующие написали объяснения, когда они приняли ислам и вступили в Ахмадийскую общину, их домашние адреса, чем отличаются Ахмадийские мусульмане от других мусульман, не оказывали ли на них давление для вступления в общину. Лидера общины они также попросили написать, почему члены сообщества не ходят в мечеть, когда и почему они встречаются в квартире.

Следующий визит последовал через три недели, во время пятничного намаза 27 марта. Полицейские вручили каждому присутствующему повестки для явки в полицию, чтобы они прошли допросы и написали объяснительные. Всех выпустили из полиции через 3-4 часа. Как сказали ахмадийцы «Форуму-18», изначально эти действия очевидно нарушали закон.

В поселке Успенка произошел следующий инцидент: через несколько часов после прибытия в населенный пункт членов Павлодарской церкви «Благодать» в дом, где они остановились, ворвалась полиция. Следователи избили местную жительницу и заставили ее подписать заявление, якобы ее принуждали к выполнению религиозных ритуалов. Против двух посетителей поселка началось преследование. На вопросы «Форума-18» служебные лица отвечали опровержением данных обвинений.

По всему Казахстану против церквей «Благодать» проведен ряд рейдов и проверок, а старшему пастору церкви, американскому гражданину, запрещен въезд в страну. Членов церкви обвинили в шпионаже, хранении психотропных галлюциногенов, уклонении от налогов и разжигании межконфессиональной вражды.

В 2010 г. Виса Ким, пастор протестантской церкви «Благодать – Свет любви» в Таразе, на юге Казахстана, был обвинен по статье 111 («Нанесение серьезного ущерба здоровью из-за небрежности») Уголовного кодекса, якобы за причиненный вред здоровью женщины, вместе с которой он молился за её здоровье, по её же

просьбе, как сообщили «Форуму-18» члены церкви. Прихожанка посещала церковь с октября 2007 г. по март 2008 г. В 2008 г. она подошла к пастору Киму и попросила водрузить на нее руки и вместе помолиться за ее здоровье. Момент молитвы был снят таразскими сотрудниками КНБ на скрытую камеру.

Женщина больше не посещала церковь «Благодать». Однако пожаловалась в КНБ, что после молитвы Висы Кима ее здоровье ухудшилось. По мнению экспертов КНБ, в заснятом тайным путем фильме «возложение рук» в молитве расценивается, как введение человека в состояние гипноза, а пение псалмов и церковных песен — как способы нейролингвистического программирования человека. Однако члены церкви отрицают достоверность подобных утверждений. В КНБ Жамбылской области отказались сообщить «Форуму-18» причину возбуждения уголовного дела против пастора Кима.

На вопрос о том, преследует ли КНБ пастора Кима из-за его веры, офицер КНБ сказал: «В Казахстане не существует преследования».

Некоторые религиозные общины утверждали в беседе с «Форумом-18», что офицеры КНБ часто негласно присутствуют на религиозных собраниях и пытаются вербовать информаторов среди прихожан.

15. Провокационные вопросы

Враждебность по отношению к свободе вероисповедания в течение последних нескольких лет приобрела также форму нарастающего давления на широкий спектр не-мусульманских религиозных общин в виде крайне навязчивых вопросов, в т.ч. с кем их лидеры состоят «в дружбе или приятельских отношениях». Обычно подобные вопросы задают либо в ходе неожиданных телефонных звонков от имени представителей властей, либо подробных вопросников. Провокационные вопросы, как утверждают казахстанские правозащитники, незаконные, тем не менее, задаются верующим по всей стране, без явной привязки ко времени или вероисповеданию не-мусульманских лидеров.

Часто официальные лица связывали заполнение опросников с положительным или отрицательным исходом рассмотрения заявки на регистрацию, несмотря на то, что опросам подвергались и зарегистрированные общины. Опросники, обычно двух основных видов, содержат очень схожие вопросы. Среди многочисленных вопросов имеются такие, как этническая принадлежность членов общин, их профессия и политические предпочтения. Также верующим задают вопросы о наиболее влиятельных и авторитетных людях в общине, о связи членов общин с иностранными миссионерами, о контактах с журналистами, «фактах, которые следует знать государственным органам», о военной службе лидеров общин, а также о знании иностранного языка и написанных статьях в СМИ.

Вопросы задают различные инстанции, поэтому их авторство до конца не известно. Как представляется, вопросники составляются в Министерстве юстиции, возможно, совместно с КНБ. Чиновники заявили корреспонденту «Форума-18», что анкеты являются простой формальностью, которую религиозные общины должны соблюдать, и что эта информация собирается для внесения в базу данных о религиозных организациях. Некоторые общины озабочены расспросами, другие же не склонны придавать им значения и отвечают на них, несмотря на то, что юридически делать это они не обязаны.

16. Угрозы имуществу религиозных общин

Еще одна проблема, с которой могут столкнуться неугодные правительству религиозные общины, – собственность. Наиболее известен случай, когда местные власти нацелились на имущество общины кришнаитов под Алматы как через суд, так и путем запугивания отдельных членов сообщества. Несмотря на то, что местная община прошла регистрацию в мае 2002 г., вскоре началось официальное расследование, в ходе которого чиновники прокуратуры и полиции открыто заявляли, что сделают все, чтобы согнать «Общество сознания Кришны» с обжитой земли.

Несмотря на международный протест, в ноябре 2006 г. и в июне 2007 г. власти снесли 26 из 66 домов, принадлежавших кришнаитам. Суд также конфисковал у общины 47,7 га земли (118 акров). За отнятые площади и разрушенные дома не предложено компенсации. Дома, расположенные здесь же, но не принадлежавшее кришнаитам, остались на месте. С тех пор власти по-прежнему вмешиваются в местные богослужения и угрожают конфисковать еще один дом, в котором размещается храм. После переговоров с центральными властями страны сообществу кришнаитов предложены другие места проживания, но все расположены далеко от Алматы и непригодны для сельского хозяйства.

Религиозные общины, как правило, неохотно обсуждают темы, связанные с угрозой их имуществу. Тем не менее, известны и другие примеры. Так, в 2008 г. Алматинской областной прокуратурой возбуждено дело против христианских и мусульманских организаций. Одна из них – протестантская церковь «Агафе», помещение и землю которой областной хозяйственный суд объявил подлежащими конфискации при многочисленных нарушениях в ходе слушания дела.

Подобные попытки конфисковать церковное имущество продолжают иметь место и в других регионах Казахстана. Недалеко от г.Алга на северо-западе страны из здания была выдворена протестантская церковь «Новая жизнь». В Семее церковь «Благодать» заставили замуравить окна после предупреждений пожарной

бригады, якобы «на случай пожара в смежных помещениях». Церкви также запретили пользоваться собственным зданием.

Совету баптистских церквей, проводящих службы в частных домах, не раз угрожали конфискацией домов в случае их использования для богослужений. Тем не менее, несмотря на случаи опечатывания жилища судебными исполнителями в течение последних лет, до конфискации пока не дошло.

17. Смена политики, которая необходима для выполнения обязательств

Казахстан обещал, что будет осуществлять свои обязательства в рамках ООН и ОБСЕ. На сайтах посольств Казахстана заявляется, что приоритетами в период его председательства в ОБСЕ в 2010 году будут права человека, в частности, «укрепление международного права в целях продвижения межконфессиональной и межнациональной толерантности в зоне ответственности ОБСЕ. Обязательства по сотрудничеству с ОИК (Организация Исламская Конференция – зам. ред.) также отражают решимость Казахстана, направленную на усиление межконфессионального и межнационального диалога на всех уровнях»¹⁴.

¹⁴ К примеру: <http://www.kazakhembus.com/index.php?page=osce-chairmanship>.

Ф. Свобода вероисповедания в Кыргызстане

Как и Казахстан, Кыргызстан продолжил практику нарушения обязательств по обеспечению свободы религии для всех. Со времени прихода к власти в 2005 г. бывшего Президента Курманбека Бакиева контроль государства над религиозной деятельностью только нарастал.¹⁵ Однако события, связанные с отстранением К. Бакиева от власти в апреле 2010 г., дали религиозным общинам и правозащитникам основание надеяться, что процессы пойдут в обратную сторону, хотя пока дальнейшее развитие событий и направление будущей государственной политики остаются неясными.¹⁶

Кыргызстан – пятое по территории и четвертое по населению (свыше 5,5 млн) государство Центральной Азии. Почти 70% населения – этнические киргизы (традиционно мусульманского происхождения), величайшим меньшинством (более 10%) являются узбеки (также считающиеся преданными исламу). Среди остальных – этнические славяне (в основном русские и украинцы, как правило, православного или др. христианского происхождения) и другие национальности, например, дунганы и уйгуры.

1. Ухудшение свободы религии с 2005 г.

Во времена прихода к власти президента Бакиева, как зарегистрированные, так и незарегистрированные религиозные общины могли свободно действовать, несмотря на декрет президента Аскара Акаева, требовавший официальной регистрации таких общин. Верующие всех конфессий утверждали, что им никто не мешает свободно исповедовать свою религию. Время от времени попадающиеся проблемы – например, давление на школьников, носящих хиджабы – списывались на «перегибы на местах». Исключение составило движение «Фалун-гонг», в феврале 2007 г. запрещенное под давлением Китая, и общественное напряжение в некоторых частях страны, в частности, давление на лиц, открыто исповедующих не-мусульманскую веру, на юге Кыргызстана.

Однако в январе 2009 г., невзирая на международное осуждение, в силу вступил чрезвычайно жесткий новый Закон о религии. Законом нарушалась конституционная гарантия, гласящая, что «не могут приниматься никакие законы, ограничивающие свободу слова и прессы», а также гарантия права на свободу «мысли, слова и печати, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений» в Статье 14 ч. 6 Конституции.

15 Подробнее — в отчетах «Форума-18»: <<http://www.forum18.org/Archive.php?query=&religion=all&country=30>>.

16 См. Forum 18, 16 апреля 2010 г. <http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1432>.

Некоторые положения закона о религии, например, широкий запрет «прозелитизма» и распространения религиозной литературы – сужают как свободу слова, так и свободу прессы. Однако соответствующая жалоба в Конституционный суд 24 июля была отклонена судьей Чинарой Мусабековой с пояснением, что «конкретные конституционные права заявителей нарушены не были».

Закон во многом повторял положения ранее предложенного президентского указа с прилагаемыми нормативными требованиями, отозванного в начале 2008 г. Уже в течение нескольких лет Закон о религиях и указ президента планировалось ужесточить, хотя и не объяснялось, зачем. Например, по словам Каната Мурзахалилова, заместителя главы ранее действовавшего Государственного агентства по делам религии (ГАДР), в то время действовавшее законодательство было «излишне либеральным» и «несоответствующим требованиям времени».

5 ноября 2008 г., в день рассмотрения законопроекта парламентом, он же утверждал «Форуму-18», что закон не ужесточается, только упорядочиваются отношения между государством и религиозными организациями, чего якобы «не хватает в нынешнем законе». Отрицание сути нового закона стало стандартной тактикой ответов чиновников на вопросы и критику.

26 октября 2009 г. Президент Бакиев распорядился о переводе ГАДР, ранее действовавшего при Правительстве, в прямое подчинение Президенту и переименовал Агентство в Государственную комиссию по делам религий (ГКДР). Решением Президента главой ГКДР назначен Каныбек Осмоналиев.

2. Недостаток открытости

Подготовку обоих документов – в последствии, отозванного указа 2008 г. и закона о религии 2009 г. – сопровождала чрезвычайная секретность. Религиозные общины не раз жаловались на неизвестность по поводу предлагаемых текстов и отсутствие реальных общественных слушаний. Некоторые из них вообще не приглашались на круглые столы, их критические замечания игнорировались.

Недостаток открытости отразился и на работе международных наблюдателей. Депутат Зайниддин Курманов, глава парламентского Комитета по конституционному порядку, законности и правам человека, заверял делегацию Европейского Парламента, что последний вариант текста был вывешен на парламентском сайте, что опровергли киргизские религиозные организации и правозащитники. Также он утверждал, что предлагаемые законом ограничения – в частности, требование собрать 200 человек для регистрации общины – в окончательный вариант закона не пройдут. На самом же деле сам З.Курманов

проголосовал за это положение, и закон в последнем чтении был принят единогласно.

Один из представителей кришнаитов высказал «Форуму-18» популярное мнение о «бессмысленности» обращения к Президенту с просьбой заблокировать закон. «Это было бы глупо, ведь закон был навязан самой государственной машиной». Обилие неопределенных формулировок в законе дает чиновникам возможность вольных трактовок и принятия суровых мер против неугодных общин. Все это, вкуче с непрозрачностью разработки и принятия законопроекта, свидетельствует о незаинтересованности и недоверии Кыргызстана к взглядам и фундаментальным свободам граждан, а также о склонности в будущем прибегать к ограничительным мерам, предусмотренных законом. «В стране так много неотложных проблем – бедность, недостаток медикаментов, пособий, преступность, коррупция» – говорит один из бахаев. «Почему власти не работают над этими проблемами, вместо того, чтобы создавать тяжелую жизнь для верующих?»

3. Регистрация как разновидность запрета?

Закон 2009 г. требует обязательной перерегистрации до 1 января 2010 г. всех религиозных общин в ГАДР (замененном на ГКДР). Общинам, не прошедшим регистрацию в ГКДР и Минюсте, запрещается получение юридического статуса; закон также не позволяет регистрироваться общинам, насчитывающим менее 200 членов-взрослых граждан Кыргызстана. Даже в маловероятном случае, если найдется 200 желающих стать учредителями общины, все они должны предоставить полную информацию о себе – имя, фамилию, дату рождения, домашний адрес, место работы, должность, номер паспорта. В заявке также следует указать информацию о религиозных убеждениях организации, обрядах, истории существования в Кыргызстане, отношении к браку и семье, к образованию, к военной службе. В конце концов, организация также должна получить письменное разрешение местных властей на использование помещений для встреч.

Условия перерегистрации, согласно закону о религии, дают чиновникам широкие возможности решать, какая деятельность формально разрешена и какие религиозные объединения смогут пройти перерегистрацию. Статья 30 ч. 3 нового Закона гласит, что уставы и другие уставные документы религиозной организации или миссии действительны только в части, не противоречащей закону. В Статье 9 ч. 3 установлено, что «в уставе (положении) религиозной организации, миссии не могут содержаться нормы, противоречащие Конституции Кыргызской Республики и действующему законодательству,» – это невзирая на то, что сам закон противоречит Конституции. Представители власти прокомментировали одной из религиозных общин, что во время утверждения закона ожидалось, что на эти требования никто не обратит внимания.

Несмотря на требования закона, глава ГКДР Каныбек Осмоналиев в октябре 2009 г. заявил «Форуму-18», что ныне существующие религиозные общины не будут должны проходить перерегистрацию, т.к. закон, по его словам, обратной силы не имеет. При этом он не смог ответить на вопрос, как эти утверждения соотносятся с требованием закона о приведении в соответствие уставов общин с новым законом.

К.Осмоналиев и его заместитель Канатбек Мурзахалилов предоставили «Форуму-18» противоречивую информацию о том, придется ли уже зарегистрированным общинам проходить перерегистрацию. Несмотря на то, что К.Осмоналиев говорил в октябре, уже в ноябре К.Мурзахалилов в беседе с «Форумом-18» выразил мнение, что организациям, которым придется вносить изменения в устав для приведения его в соответствие с новым законом, придется перерегистрироваться. Однако о всеобщей перерегистрации К.Мурзахалилов ничего сказать не смог.

Зайниддин Курманов, депутат парламента и один из инициаторов законопроекта, 13 ноября сказал «Форуму-18», что религиозные организации, уставы которых не соответствуют закону, должны «в обязательном порядке» изменить уставы, что «безусловно» влечет за собой перерегистрацию.

«Форум-18» обращает внимание, что Статья 12 ч. 1 Закона о государственной регистрации юридических лиц и представительств, вступившего в силу 1 апреля 2009 г., устанавливает, что религиозные организации относятся к тем, чья перерегистрация необходима в случае изменения устава.

Закон 2009 г. также устанавливает неопределенные основания для наложения запрета на деятельность организации, приостановления деятельности или отказа в регистрации. К таковым относятся действия, расцениваемые как «религиозный радикализм и экстремизм», направленные на противопоставление и обострение отношений, разжигание религиозной вражды между религиозными организациями, «принуждение к разрушению семьи, приведшее к распаду семьи»; действия, несущие угрозу «государственной безопасности», поощряющие «посягательство на личность, права и свободы граждан» или «отказ в оказании медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии». Некоторые из этих формулировок и оснований идут вразрез с международными обязательствами Кыргызстана в области прав человека. Согласно МПГПП, «национальная безопасность» не является допустимым основанием для ограничения свободы вероисповедания.

Религиозные организации также обязаны предоставлять финансовую информацию в статистическое агентство, налоговые службы, ГКДР и ее территориальные отделения, в прокуратуру. В случае недостаточного, с точки

зрения чиновников, соблюдения указанных требований, ГКДР, либо ее территориальные отделения, могут подать иск в суд на закрытие организации.

Даже в случае, когда требования о регистрации ясны и общины желают зарегистрироваться, выставляемые условия часто неадекватны и нарушают международные стандарты прав человека:

«Как мы можем собрать 200 человек, чтобы подписать бумаги для государственного агентства по религиозным делам, а потом отвести их всех в местную администрацию с паспортами для идентификации? – пожаловалась «Форуму-18» община Бахаи. – Люди обычно ведут себя очень сдержанно, когда речь идет о подписании официальных бумаг».

Одна из протестантских церквей на северо-западе страны сообщила «Форуму-18», что ее членам вот уже два года не удается добиться официальной регистрации. «Как нам набрать 200 подписей, если нам запрещено нормально действовать?», – жаловались они. Подобные впечатления и у кришнаитов столицы: «По новому закону, мы вообще не сможем функционировать, т.к. у нас нет 200 человек. Мы не одни такие – в подполье придется уйти всем небольшим религиозным общинам».

В августе 2009 г. на вопрос, что произойдет с теми религиозными общинами, которые не могут зарегистрироваться по причине недостатка членов, Кумар Душенбаев из ГКРД (в то время – ГАДР) ответил: «Зачем таким общинам, как пресвитерианцы, открывать организации по всей стране? Неужели они не могут собраться в одном месте, чтобы набрать 200 человек?» На повторный вопрос «Форума-18», он ответил, что бороться с ними государство не будет: «Мы поступим с ними в соответствии с законодательством Кыргызстана».

4. Запрет проповедования, ограничения для религиозной литературы

Законом 2009 г., как и отозванным указом 2008 г., «запрещаются настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая незаконная миссионерская деятельность».

Определение «незаконной миссионерской деятельности», как и многих других понятий, не приведено. Как отмечено в совместном заключении Венецианской комиссии Совета Европы и Экспертного совета ОБСЕ по свободе религии и убеждений, опубликованном в октябре 2008 г., многие положения законопроекта содержат чрезмерные ограничения свободы выражения и права на распространение религиозных и т.п. материалов.¹⁷

17 The Venice Commission and OSCE/ODIHR Advisory Council on Freedom of Religion or Belief, *Joint Opinion on Freedom of Conscience and Religious Organizations in the Republic of Kyrgyzstan*, Adopted by the Venice Commission at its 76th Plenary Session, (Venice, 17-18 October 2008) on the basis of comments by Mr Hans-Heinrich VOGEL (Member, Sweden), the OSCE/ODIHR Advisory Council. The opinion is available online at: <[http://www.venice.coe.int/docs/2008/CDL-AD\(2008\)032-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2008/CDL-AD(2008)032-e.asp)>

Закон 2009 г. предусматривает обязательную государственную проверку всех ввозимых религиозных материалов, в т.ч. распространяемых или хранимых в библиотеках. Не обходится вниманием и распространение: запрещается любое распространение религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов в общественных местах – на улицах, парках; распространение по квартирам, в детские учреждения, школы и ВУЗы. Предусмотрен лишь порядок распространения такой информации в местах, принадлежащих религиозным организациям на правах собственности, а также в местах, выделяемых в установленном порядке для этих целей местными государственными администрациями.

5. Религиозное образование и религиозная деятельность с участием несовершеннолетних

Как и отозванный указ 2008 г., закон 2009 г. требует официальной регистрации всех религиозных просветительских учреждений – университетов, институтов, медресе, семинарий, воскресных школ и приютов. Учреждения могут открываться только зарегистрированными организациями и, кроме всего прочего, только с согласия местных властей. Членство детей в религиозных организациях не разрешается, как и учреждения религиозных организаций в учебных заведениях, за исключением религиозных учебных заведений. В результате, учащимся средних школ и студентам университетов не позволяется даже организовать религиозную группу по месту учебы.

После вступления в силу закона о религии, ГАДР (в дальнейшем – ГКДР) взялось за разработку отдельного закона о религиозном образовании и учебных заведениях, который, в случае принятия, ввел бы новые ограничения на деятельность религиозных организаций и просветительских учреждений. «Форум-18» ознакомился с законопроектом осенью 2009 г. и убедился, что в нем предусматривается широкий контроль над открытием религиозных учебных заведений, запрет деятельности любых подобных заведений без утверждений и лицензий, ограничение количества учащихся в подобных учреждениях и запрет лицам приобретать религиозное образование за рубежом без одобрения государства. В августе 2009 г., обосновывая необходимость нового законодательства по религиозному образованию, руководитель ГАДР (предшественника ГКДР) Каныбек Осмоналиев пояснил, что «в Кыргызстане действует без лицензий слишком большое количество исламских учебных заведений».

Как и в случае с разработкой закона о религии, новый закон «О религиозном образовании и образовательных учреждениях» готовился в условиях закрытости. Некоторые религиозные общины не были приглашены на октябрьский круглый стол для обсуждения проекта. Чиновники утверждали, что некоторые конкретные религиозные общины приглашались, но те же общины сообщили «Форуму-18»,

что никакого приглашения не получали. На конференции 29 октября зам. главы ГКДР Канатбек Мурзахалилов предоставил религиозным общинам только неделю на внесение комментариев. В ноябре К. Мурзахалилов отказался пояснить «Форуму-18», почему ГКДР отказывала в публикации заключения по законопроекту ОБСЕ, которое запросила ГКДР (заключение было опубликовано позднее). Некоторые директора медресе (мусульманских средних школ) по всему Кыргызстану отказали «Форуму-18» в комментариях по поводу готовившегося законопроекта, опасаясь расправы властей.

В совместном экспертном заключении Венецианской комиссии Совета Европы и Экспертного совета ОБСЕ по свободе религии и убеждений обращается внимание, что законопроектом предусматриваются «чрезмерные ограничения на религиозную деятельность в стране», ряд положений идут вразрез с обязательствами по ОБСЕ и общими стандартами в области прав человека. К. Мурзахалилов из ГКДР в декабре сказал «Форуму-18», что с учетом заключения в проект будут внесены некоторые поправки, но какие, – не уточнил.

В ноябре 2009 г. чиновники ГКДР говорили «Форуму-18» о намерении передать законопроект в парламент в течение двух месяцев, однако уже в декабре К. Мурзахалилов ему же утверждал, что проект будет внесен в парламент в течение от шести месяцев до года. Также он обещал, что новый законопроект будет опубликован на официальном сайте ГКДР в конце февраля 2010 г.

6. Враждебность к международным связям

Закон о религии 2009 г. проявляет враждебность к религиозным сообществам, имеющим связи за рубежом. Если община имеет «руководящие центры за пределами Кыргызской Республики, или же в составе руководства имеются иностранные граждане», ее причисляют к «миссиям». Такие должны проходить ежегодную перерегистрацию и статусом юридического лица не обладают. В регистрации может быть отказано, если миссия создает угрозу государству и общественной безопасности, межнациональному и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения или в иных случаях, предусмотренных законодательством».

Подобным образом регистрацию в госагентстве должны проходить иностранные религиозные работники, если хотят участвовать в религиозной деятельности. В регистрации им также может быть отказано в случае «угрозы государственной и общественной безопасности, межнациональному и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения». По сведениям «Форума-18», в нескольких случаях власти принудили зарубежных миссионеров покинуть страну или не продлили визу.

7. Ограничение пользования имуществом, исключительное осложнение не-мусульманских захоронений

Закон 2009 г. устанавливает, что организации могут владеть только зданиями, строениями, предметами культа, объектами производственного, социального и благотворительного назначения, денежными средствами и «иным имуществом, необходимым для обеспечения их деятельности». Однако в законе не установлено, что именно означает «необходимое имущество», и кто решает о «необходимости». Религиозные мероприятия за пределами собственного помещения общины могут, по закону 2009 г., «проводиться в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики». Однако в законе о религии такой порядок не установлен.

Непреодолимые препятствия для не-мусульман быть похороненными по-своим обычаям создаются небольшой, но важной фразой в законе: «Признание правил пользования вероисповедальными кладбищами и положений о кладбищенских сборах регулируется положениями органов местного самоуправления».

Местные власти, как правило, отказывают не-мусульманам в праве на не-мусульманское захоронение, что повергает семью, общину и близких усопшего в глубокое отчаяние. Все попытки решить данный вопрос, в т.ч. отдельная встреча в ГАДР, успехом не увенчались. В июле 2008 г. Асан Саипов из Духовного управления мусульман сообщил «Форуму-18», что Управление приняло решение «не позволять захоронение не-мусульман на мусульманских кладбищах» – несмотря на то, что кладбища, как правило, находятся в распоряжении местных властей и обычно являются единственными в местности. В ответ на приведенный пример о душевных страданиях семьи скончавшегося в мае 2008 г. 14-летнего баптиста, которого односельчане при поддержке местных властей не позволили похоронить по-христиански, А.Саипов настоял на том, что жители поступили правильно.

8. Враждебность к международным стандартам прав человека, невнесение изменений в закон

В законе о религии 2009 г. утверждается, что в случае противоречия законодательства Кыргызстана и международных соглашений, подписанных Кыргызстаном, преимущество отдается международным соглашениям. На деле, однако, в противоречие с международными стандартами внесено столько положений закона, о чем было известно его создателям, в т.ч. благодаря совместной экспертизе Венецианской Комиссии и ОБСЕ, что в реальность вышеуказанного положения трудно поверить.

Закон вступил в силу в январе 2009 и уже в мае того же года, зам. главы ГКДР Канатбек Мурзахалилов сообщил «Форуму-18», что до принятия подзаконных актов должна быть сформирована ответственная комиссия для разрешения указанных противоречий. Упоминались три вопроса – запрет делиться своей верой, жесткие ограничения на распространение религиозной литературы и порог в 200 человек для регистрации и легализации деятельности. Все три вопроса упоминаются в заключении Венецианской Комиссии и ОБСЕ

Сотрудник ГАДР К.Мурзахалилов в то время избегал утверждений о возможности внесения в закон реальных изменений. Не было ничего сказано о проверке других частей закона, нарушающих международные стандарты. К концу 2009 г. так ничего и не изменилось.

9. Действия государства после принятия Закона о религии

Со времени вступления закона в силу регистрацию не удалось пройти практически ни одной религиозной общине, несмотря на установленный законом срок 1 января 2010 г. В октябре 2009 г. К.Душенбаев из ГКДР заявил «Форуму-18», что религиозные общины должны ждать распоряжения о вступлении закона в силу. В ноябре в ГКРД «Форуму-18» сообщили, что «распоряжение подготовлено, но должно быть подписано, чтобы вступить в силу». Власти заявляют, что текст распоряжения доступен для публичной дискуссии, хотя никто из тех, с кем удалось побеседовать корреспонденту «Форума-18», кроме чиновников, не видел этого текста.

Тем не менее, 13 ноября, из беседы «Форума-18» с Кубатой Имаровым, помощником заместителя главы Духовного управления мусульман Кыргызстана Рахматулла Эгембердиева, стало известно, что двумя днями ранее, в Кадамжайском районе Баткенской области, были официально зарегистрированы две новые мечети – Исмет-Кагыр и Агтурпак. К. Имаров не смог объяснить «Форуму-18», почему в то время, как не-мусульманские общины должны ждать принятия распоряжения, мечети уже теперь свободно проходят регистрацию. На вопрос, собрали ли мечети 200 подписей, он заявил, что это правило распространяется только на медресе, а не на мечети.

Отсутствие регистрации может иметь серьезные последствия. Статья 8 Закона запрещает любую деятельность без прохождения регистрации, под страхом преследования. На вопрос, что произойдет с теми религиозными общинами, которые не хотят или не могут зарегистрироваться или перерегистрироваться, Кумар Душенбаев, отвечающий в ГКРД за регистрацию религиозных объединений, заявил «Форуму 18» по телефону из Бишкека 28 октября: «Мы поступим с ними в соответствии с законодательством Кыргызстана». Он не стал пояснять, какие именно действия власти намерены предпринять.

Даже если религиозным общинам будет позволено подавать заявки на регистрацию, те группы, которые процедуру не пройдут, окажутся в невыносимых условиях. Например, свидетели Иеговы и многие протестантские церкви пожаловались «Форуму-18», что собрать 200 взрослых основателей, необходимых для регистрации каждой конгрегации, они не в силах.

Несмотря на то, что Распоряжение о выполнении закона до сих пор не принято, чиновники прокуратуры, полиции и спецслужб, а также местных исполнительных властей и ГКДР посетили ряд не-мусульманских общин по всей стране. В апреле 2009 г. рейдам и допросам подверглись свидетели Иеговы в Майли-Суу. Как сказал «Форуму-18» их адвокат Михаил Кохановский, полиция сообщила членам общины, что в свете принятия нового закона они не имеют права распространять или хранить у себя религиозную литературу. Полиция же утверждала «Форуму-18», что ей нужно было конфисковать литературу для проверки ее «законности». В марте-апреле 2009 г. в некоторых регионах протестантским церквям, имеющим регистрацию в Бишкеке, власти приказали прекратить богослужения, т.к. «регистрация в Бишкеке не является основанием для деятельности» за пределами столицы. Некоторые общины столкнулись с требованием привести устав в соответствие с новым законом – т.е. перерегистрироваться.

Чиновники ГКРД противоречат сами себе, отвечая на вопрос, должны ли будут зарегистрированные общины перерегистрироваться или нет. Общинам часто не давали регистрацию, многим в последние годы не удалось зарегистрировать ни одной новой общины. Кришнаиты Бишкека, которым сказали, что зарегистрировать их запрещено «тайным распоряжением», опасаются, что легальный статус восстановить им так и не удастся. Чиновники ГАДР (ныне – ГКДР) отказывали общинам в регистрации на основании отсутствия подзаконных актов. С проблемой регистрации сталкиваются и религиозные организации, не являющиеся общинами, например, Библейское общество, у которого требуют регистрации в качестве религиозной структуры. Таковые, по закону, должны иметь не менее 200 членов, в то время как, по словам председателя Общества Валентины Ан, там работают всего 3 наемных сотрудника.

Некоторые религиозные общины сталкиваются с проблемами регистрации в связи с отсутствием разрешения Государственного агентства архитектуры и строительства. В некоторых случаях религиозным сообществам там отвечали, что в соответствии с инструкцией ГКДР, их помещение должно находиться не менее чем в 1000 метров от любого школьного помещения и не менее чем в 10 000 метров от любой мечети. В другом случае для получения разрешения организацию попросили построить электроподстанцию. На вопросы «Форума-18» о возникновении данных проблем чиновники не отвечали.

В знак протеста против крайне бюрократизированных преград и неразумных требований закона, в т.ч. самого противоречащего международным стандартам прав человека требования всем религиозным организациям проходить регистрацию, многие протестантские церкви решили бойкотировать регистрацию. Александр Шумилин, из Союза евангельских христиан-баптистов Кыргызстана, 4 ноября сказал «Форуму-18»: «Как мы можем согласиться с новым законом, запрещающим нам свободно нести благую весть?». К тому же, он отметил, что общины не собираются раскрывать имена и личные данные о 200 своих членах в целях регистрации.

10. Воздействие на благотворительную деятельность

Запрет на то, чтобы делиться своей верой, и положение Закона, что «благотворительная деятельность не должна способствовать распространению вероучений или религиозных убеждений», может оказать негативное воздействие на благотворительную деятельность, даже если община не имеет намерения привлекать таким образом новых приверженцев.

По словам монаха Дамиана Войцеховского из католического прихода в Джалалабаде на юге Кыргызстана в беседе с «Форумом-18» в мае 2009 г., неизвестно, как будет функционировать новый закон, но запрет на обращение в веру может практически «прекратить благотворительную деятельность». На вопрос «Форума-18», что будет, если получатель помощи примет решение перейти в веру благотворителя, секретарь ГАДР (ныне – ГКДР) Шайлибек Оркунбаев ответил: «Все это будет объяснено в Распоряжении». И добавил, что последнее слово будет за судом, который и определит, был ли человек насильственно обращен в новую для него религию.

11. Планы государства на будущее

В августе 2009 г. в Кыргызстане под руководством Президента Бакиева был создан государственный Координационный совет по противодействию религиозному экстремизму. Установлено, что решения Координационного совета обязательны к исполнению многими органами власти. Однако чиновники не смогли четко ответить на вопрос «Форума-18», что они имеют в виду под религиозным экстремизмом, и чем именно займется Совет. В основе Совета состоят ГКДР, МВД, спецслужбы, при участии представителей из других органов власти, ДУМК и РПЦ.

У гражданского общества и религиозных организаций создание Совета вызвало тревогу. Рая Кадырова из фонда «За международную толерантность» обратила внимание на то, что «к сожалению, в законах Кыргызстана сформулировано очень широкое определение религиозного экстремизма». Она высказала мнение, что за Советом стоит Организация Договора о Коллективной Безопасности. Свидетели

Иеговы отметили, что в прошлом некоторые чиновники их причисляли к «деструктивным», но высказали «надежду», что Совет не станет прислушиваться к такого рода мнениям. У одного из протестантов возник вопрос, зачем нужен этот Совет в придачу к многим другим ответственным органам государства. Кришнаиты отметили, что им неизвестна позиция Совета по отношению к их общине, хотя «в НСБ нам говорили, что мы являемся тоталитарной сектой, внесенной в список запретных террористических структур».

В октябре 2009 г. правительство опубликовало проект Стратегии государственной политики КР в религиозной сфере на период 2009-2015 годов, направленной для противостояние «внешним и внутренним угрозам, связанным с религией, а также росту радикальных религиозных течений и межконфессиональных противоречий в Кыргызстане», в дополнение к Концепции национальной безопасности, утвержденной Президентом в феврале 2009 г. В Стратегии утверждается, что «религиозные организации и объекты религиозного назначения (мечети, медресе, церкви, молельные дома, религиозные образовательные организации), число которых постоянно растет, зачастую становятся духовными и идеологическими центрами притяжения населения, порой неоднозначного характера. Данный фактор может способствовать росту адептов и приверженцев запрещенных политизированных религиозно-экстремистских партий». В стратегии приведен график мер, в частности, принятие Распоряжения к закону о религии, Закона о религиозном образовании и нового Закона о традиционных религиях.

В Стратегии также объявлено о создании нового аналитического центра при ГКДР и разработке списка запрещенных религиозных организаций. На уровне сел предполагается создать местные комитеты по делам религии. За деятельностью иностранных миссионеров ежегодно будут следить НСБ и другие службы, прекращая деятельность провозглашающих «деструктивные идеи». Для мониторинга работы, сотрудников, учебных материалов и помещений религиозных учебных заведений, будет создана межведомственная комиссия. Имамы и учителя мусульманских учебных заведений будут проходить аттестацию в ГКДР, местных администрациях и в Духовном совете.

Остается неясно, в какой степени планы, разработанные при бывшем Президенте Бакиеве, будут реализовываться.

12. Экстремизм как продукт репрессий

Власти многих стран Центральной Азии, в т.ч. Кыргызстана, оправдывают преследование свободы религии опасениями, связанными с угрозой национальной безопасности и угрозой терроризма. Однако, как показывает работа кыргызской неправительственной организации совместно с Программой развития ООН (UNDP) и Президентской администрацией, гораздо более

вероятно, что подобными действиями государство усиливает угрозу экстремизма. Общественный фонд «За международную толерантность» (ОФМТ) проводит ряд семинаров по всей территории страны с участием представителей властей, организаций гражданского общества, бизнес-структур и религиозных общин.¹⁸ Эта инициатива ОФМТ под названием «Анализ мира и развития» направлена на создание общей картины конфликтных ситуаций и возможностей мирного развития Кыргызстана. Участники высказали следующие замечания, с позиции мнения простых людей:

- радикальный ислам возникает там, где ортодоксальный ислам слаб, а свобода совести ограничивается правящим режимом;
- службы безопасности Кыргызстана наращивают репрессии на религиозные общины и притеснение политических структур, тем самым, способствуя сочувственному отношению к радикальным исламистам со стороны простых граждан. Недоверие к государству усиливает восприятие людьми террористов как «жертв» насилия властей;
- сужение возможностей для политической оппозиции направляет недовольство обществом в русло исламского экстремизма. Т.е. подавление личных свобод властями лишь популяризирует экстремизм, репрессии же преподносятся как оправдание экстремизма;
- репрессии и террор со стороны властей становятся основной причиной насилия со стороны определенных групп и лиц. Исламский экстремизм воспринимается как эффективное средство борьбы с репрессиями;
- коррумпированные власти боятся возмездия населения и стремятся сделать все, чтобы удержать власть;
- власти используют терроризм как оправдание для репрессий, сознательно преувеличивая угрозу терроризма в целях перевода недовольства людей из плоскости реальных проблем к вопросам терроризма и экстремизма;
- власти преувеличивают угрозу исламистских групп, таких как Хизб-Ут-Тахрир, в целях свертывания прав человека и приобретения дополнительного финансирования от государств-доноров.

Опасения, что правящие просто хотят удержаться у власти против воли народа, усилились после спорных президентских выборов в июле 2009 г., в ходе которых наблюдатели ОБСЕ отметили «случаи воспрепятствования проведению агитационных мероприятий оппозиции, а также давление и запугивание сторонников оппозиции».

В день голосования наблюдатели ОБСЕ констатировали значительное количество нарушений, в том числе, «вбросы избирательных бюллетеней, серьезные неточности в списках избирателей, а также многократные голосования одними и теми же лицами».¹⁹

¹⁸ Foundation for Tolerance International website <<http://fti.org.kg/>>.

¹⁹ <<http://www.osce.org/item/39014.html>>

13. Выполнение обязательств в области прав человека

При Президенте Бакиеве Кыргызстан не продемонстрировал рвения в исполнении обязательств страны в ООН и др. стандартов прав человека на практике. Не было похоже, что государство понимает зависимость реальной безопасности от реального уважения к правам человека. Скорее наоборот – меры, направленные против верующих и их общин, свидетельствуют о нежелании выполнять обязательства по обеспечению свободы вероисповедания и других фундаментальных свобод.

Как, в частности, показывают заключения семинаров ОФМТ, такой подход был весьма вреден. Остается надеяться, что новые власти во главе с Розой Отунбаевой выполнят обещания – «Мы хотим создать свободу высказываний и свободу религии. Мы хотим реформировать Конституцию, необходимые законы и Закон о религиях»²⁰.

Необходимость в подобных шагах уже обозначили кыргызские правозащитники и религиозные общины. Как 15 апреля ситуацию обрисовала Азиза Абдирасулова из правозащитного центра «Кылым Шамы» (Свеча века), ситуация не только со свободой вероисповедания, но и с правами человека вообще очень плохая. «Нужны изменения в законах, в т.ч., о религиях». 15 апреля представитель общины Бахаи Тамилла Зейналова высказала надежды, питаемые многими: «Мы хотим, чтобы новое правительство восстановило религиозную свободу хотя бы на том уровне, который мы имели до президента Бакиева».²¹

20 see Forum 18, 16 April 2010 <http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1432>.

21 see Forum 18, 16 April 2010 <http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1432>.

Г. Что такое свобода вероисповедания?

Свобода вероисповедания или религии – одна из старейших ценностей, ныне кодифицированная в качестве фундаментального права человека. Уже много веков идет борьба за установление свободы вероисповедания в различных формах.²² История показывает, что попытки подавить свободу религии неверны в принципе, а в долгосрочной перспективе также обречены на провал.²³

Соблюдение права каждого на свободу совести и религии – это важный элемент жизни общества, гармоничного изнутри и способного внести вклад в построение мирных, справедливых и стабильных международных отношений. Таким образом, свобода вероисповедания для всех является национальным интересом любого государства и совпадает с интересами международных организаций.

Определение понятий «религия» и «вероисповедание», как и смежных понятий «мысль и совесть», стали предметом внимательного рассмотрения при разработке *Всеобщей декларации прав человека* (ВДПЧ) и *Международного пакта о гражданских и политических правах* (МПГПП).²⁴ Дискуссии по определению этих понятий продолжаются по сей день, отражая важность и сложность вопроса. Тем не менее, правительствам государств нельзя в одностороннем порядке для внутренних целей (как правило, направленных против прав человека) пересматривать определения, закрепленные в международных стандартах. Понятие «свобода вероисповедания» или «свобода мысли, совести и религии» следует понимать широко, в соответствии со статьями 18 как ВДПЧ²⁵, так и МПГПП²⁶. Как поясняется в Замечании общего порядка 22 Комитета по правам человека ООН²⁷ к Статье 18 МПГПП:

«1. Право на свободу мысли, совести и религии (включая свободу убеждений), предусмотренное в пункте 1 статьи 18, является весьма широким и глубоким; оно охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям, исповедуемым как единолично, так и сообща с другими. Комитет обращает внимание государств-участников на то, что свобода мысли и свобода совести защищаются в такой же степени,

22 Chapters 1 and 2 of *Religious Liberty and International Law in Europe*, Malcolm Evans (1997), describe various attempts from the 6th century BC to 1921.

23 Только несколько примеров из обширной литературы на данную тему: *Persecution and Toleration in Protestant England, 1558–1689*, John Coffey (2000); *Dissident Identities in the Early Modern Low Countries*, Alistair Duke (2009); *God's Secret Agents: Queen Elizabeth's Forbidden Priests and the Hatching of the Gunpowder Plot*, Alice Hogge (2006); *Calvinism and Religious Toleration in the Dutch Golden Age*, R. Po-chia Hsia and Henk van Nierop (2002); *Divided by Faith: Religious Conflict and the Practice of Toleration in Early Modern Europe*, Benjamin Kaplan (2007); *Toleration and the Reformation*, Joseph Lecler (Two volumes, 1960); *The Lustre of Our Country: The American Experience of Religious Freedom*, John T. Noonan (1998); and *A state without stakes: Polish religious toleration in the sixteenth and seventeenth centuries*, Janusz Tazbir (1973).

24 M. Evans, *op. cit.*, chapters 7 and 8.

25 <<http://www.unhchr.ch/udhr/lang/eng.htm>>

26 <<http://www2.ohchr.org/english/law/ccpr.htm>>

27 <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument)>

как и свобода религии и убеждений. Об основополагающем характере этих свобод свидетельствует и тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы.

2. Статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Понятие “убеждения” и “религия” следует толковать широко. Применение положений статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община.»

Примером широкого толкования «религии» может служить право на отказ от прохождения военной службы по соображениям веры, которое считается частью права на свободу вероисповедания.²⁸

Право на свободу вероисповедания является индивидуальным правом каждого, а не группы людей в виде религиозной общины, однако оно охватывает право на объединение в целях совместной деятельности. Это право не ограничивается группами, признаваемыми либо регистрируемыми государствами в какой угодно форме. Как указывается в Статье 18 ВДПЧ:

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Текст ВДПЧ и МПГПП, а также *Замечания общего порядка 22 и Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений* можно найти на сайте Комитета по правам человека ООН.²⁹

Юридические аспекты защиты свободы вероисповедания этими и другими международными инструментами оговариваются в *Religious Liberty and International Law in Europe*, Malcolm Evans (Cambridge University Press, 1997).

28 Замечание общего порядка 22, часть 11.

29 <<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/index.htm>>

1. Свобода вероисповедания и ее связь с предупреждением и урегулированием конфликтов

Свобода религии и убеждений неразрывно связана с верховенством закона и другими основополагающими свободами, такими как свобода слова, объединений, СМИ, выражения и передвижения. Нарушение свободы религии всегда приводит к росту напряжения, способствует падению безопасности и возникновению конфликтных ситуаций.

К примеру, Узбекистан ввел тотальный контроль над жизнью мусульманской общины, составляющей в стране большинство, прибегает к пыткам, произвольным арестам и заключениям, запретам богослужений, полицейским рейдам, нескрываемому нагнетанию ненависти к меньшинствам в государственных СМИ и другим нарушениям как против веры большинства, так и против общин меньшинств – бахаи, христиан, иудеев, свидетелей Иеговы, кришнагов.³⁰ На фоне бедности населения это привело к росту популярности экстремистских и террористических группировок и повысило опасность всплеска насилия.

Дискриминация и преследование на основе религии – явление крайне распространенное во всем мире, затрагивающее самые разные страны и народы. Как сказала Спецдокладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений Асма Джахангир по случаю 25-летия *Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981)*:³¹ «Когда меня спрашивают, какая община наиболее подвержена преследованиям, я всегда отвечаю: «люди»». ³²

Положить конец дискриминации и преследованию на почве религии и убеждений – значит, сделать решительный шаг в сторону профилактики и разрешения многих конфликтов во всем мире. Иначе говоря, соблюдение свободы вероисповедания снимает напряжение и существенно способствует укреплению безопасности, как национальной, так и международной.

2. Что необходимо для обеспечения свободы вероисповедания?

Право на свободу религии и убеждений затрагивает самые разнообразные виды деятельности. *Forum internum* или внутреннее право на свободу веры является

30 Обзор свободы религии в Узбекистане, Форум-18, август 2008 г. <http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1170>

31 <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/d_intole.htm>

32 Informal public remark at 2006 Prague commemoration <<http://www.tolerance95.cz/1981declaration/index.php>>

абсолютным и не может быть никак ограничено, к примеру, попытками ограничения права менять религию. Это распространяется и на право не разглашать свою религию, в частности, в удостоверении личности.

Право на внешнее выражение вероисповедания следует понимать широко. Статья 18 ВДПЧ и Статья 18(1) МПГПП в идентичных формулировках гласят, что данное право охватывает «свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.» Часть 4 *Замечания общего порядка 22* МПГПП гласит, что это право:

“(…)охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие “отправление культа” включает ритуалы и церемонии, в которых вера проявляет себя непосредственно, а также различные, присущие им действия, включая строительство мест отправления культа, использование ритуальных формул и предметов, демонстрацию символов и соблюдение праздников отдыха и дней отдыха. Соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов, участие в ритуальных обрядах, связанных с определёнными этапами жизни, и использование особого языка, с помощью которого обычно общаются принадлежащие к соответствующей общине лица. Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций.»

Замечание общего порядка 22 – не исчерпывающий список, а лишь пример некоторых проявлений. Любой список путей внешнего выражения веры можно постоянно дополнять и детализировать. К примеру, для некоторых людей, возможно, одним из проявлений их веры или убеждений стала сама работа по продвижению идеи и разработке Всеобщей декларации прав человека.

Свобода вероисповедания неотделима от других основных прав и свобод. Все фундаментальные права человека дополняют друг друга и не конкурируют друг с другом. Это демонстрирует горький опыт пострадавших от преследований из-за своей веры. По причине взаимодополняемости прав человека одно право никогда не может быть использовано для уничтожения другого. Как гласит Статья 30 ВДПЧ:

«Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.»

3. Гуманитарные обязательства ОБСЕ и связанные с ними вопросы

Все государства-члены ОБСЕ взяли на себя обязательства по соблюдению свободы вероисповедания. Как не раз подчеркивалось в документах «человеческого измерения», обязательства по свободе вероисповедания и другим основным свободам основываются на соглашениях в области прав человека, в частности, МПГПП. Как говорится в Заявлении Совета Министров по случаю 60-летия принятия Всеобщей декларации прав человека (Хельсинки 2008):

«По случаю 60-летия принятия Всеобщей декларации мы вновь подтверждаем свое обязательство поступать в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и со Всеобщей декларацией прав человека.

Действуя в духе хельсинкского Заключительного акта, мы подчеркиваем закрепленные в нем принципы, которыми государства-участники руководствуются в своих взаимоотношениях, в частности принцип уважения прав человека и основных свобод.

Мы подчеркиваем универсальный характер всех прав человека.

Мы по-прежнему привержены уважению присущего человеку достоинства, как оно признано во Всеобщей декларации и соответствующих принятых нами документах ОБСЕ.

Мы заявляем о непреходящем значении прав, которые определены во Всеобщей декларации.

Мы вновь подтверждаем готовность обеспечивать полное выполнение обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения.

Все без исключения обязательства ОБСЕ в равной степени действуют в отношении всех государств-участников.

Мы вновь подтверждаем неразрывную связь между соблюдением прав человека и поддержанием мира, справедливостью, процветанием народов и стабильностью, что признается в принятой ОБСЕ концепции общей и всеобъемлющей безопасности.»

Обязательства по ОБСЕ не являются альтернативой соблюдению обязательств международного права и не входят с ними в противоречие. Гуманитарные обязательства по ОБСЕ скорее дополняют стандарты прав человека, такие как МПГПП. Даже в странах, не соответствующих принципам правового государства

и на деле не соблюдающих свободу вероисповедания, сколько бы они ни заявляли о ее соблюдении на бумаге, обязательства по обеспечению прав человека остаются в силе. В подобных государствах следует добиваться в первую очередь изменения действий властей, нарушающих международные обязательства – в т.ч. путем принятия новых законов, но не только.

Свобода вероисповедания – в первую очередь личное право, а не право группы (религиозной или этнической, женщин, детей и т.п.). Однако следует отметить, что неотъемлемой частью этого индивидуального права является свобода объединяться с другими для совместных действий. И наоборот – в вопросах, когда человек принадлежит к уязвимой группе либо действует совместно с другими, важно не забывать личное право каждого на свободу религии и убеждений.

К примеру, в некоторых государствах существуют «угодные» государствам общины, которым власти могут предложить, при поддержке лидера общины, попытаться послужить примером мнимой терпимости и уважения свободы вероисповедания в данном государстве. В подобных странах более точную картину ситуации со свободой вероисповедания можно получить путем проверки степени свободы каждого отдельно взятого человека, в т.ч. принадлежащего к группам, подверженным враждебному отношению со стороны государства или общества. Этот подход также признает и выступает за разнообразие подходов и мнений внутри общин.

Иногда к свободе вероисповедания относятся как к свободе отдельных групп – к примеру, в контексте ОБСЕ могут называться категории «антисемитизм», «мусульмане», «христиане и верующие других конфессий». В некоторых случаях действительно полезно назвать конкретные виды нетерпимости либо дискриминации – например, против женщин. Однако отделять нарушения свободы веры по отношению к верующим какой-либо одной группы от других жертв таких же нарушений, будет большой ошибкой. ВДПЧ, МПГПП и документы ОБСЕ, такие как Хельсинкский Заключительный акт, гласят, что это право распространяется на все религиозные и нерелигиозные группы без исключения. В них не раз подчеркивается, что основные свободы «вытекают из достоинства, присущего человеческой личности» – каждому человеку.

По аналогии, политические права, к примеру, принимать участие в свободных и справедливых выборах, – распространяются на всех, а не только на поддерживающих правящую партию государства-члена ОБСЕ. Безусловно абсурдно и вредно будет предполагать, что политические права приверженцев властей следует отделять от прав сторонников других политических сил, т.к. политические права – как и любые другие – распространяются на всех без исключения. То же самое можно сказать о свободе вероисповедания.

Следует отметить, что многие религиозные и философские традиции выступают за защиту человеческого достоинства всех людей, не только их последователей. Данный подход имеет сильные принципиальные основания и помогает уберечь права человека от того, чтобы их использовали как инструмент политической конъюнктуры. Также он помогает понять действительность. Многие государства мира становятся злостными нарушителями прав человека, берущими под прицел каждого, независимо от его вероисповедания, кто выходит из-под контроля властей – не только последователей конкретной религии. Не признавать этого – значит, обманываться в своих представлениях о мире и нарушениях прав человека.

Некоторые прибегают к использованию квази-психологических терминов, таких как «исламофобия» или «христианофобия». На самом деле, это очень контрпродуктивно, т.к. в данном случае акцент делается на чувствах, а не на делах, без учета того, доходит ли до нарушений прав человека. Говорить о «фобиях» – значит, в определенном смысле помогать оправдывать ограничения свободы религии. К тому же, бороться с фобиями – чрезмерно непосильная задача, т.к. невозможно и не требуется добиться гарантии, что при соблюдении прав человека не будут оскорблены чьи-либо чувства. Поэтому важно сохранять акцент на свободе вероисповедания, а не на фобиях.

Некоторыми также используется понятие «клевета на религию». Как в номере журнала *Religion and Human Rights* за ноябрь 2007 г. обозначил Джулиан Риверс,³³ от этого квази-юридического выражения также больше вреда, чем пользы. В нем не отражаются реальные шаги, которые государства должны предпринять по выполнению своих обязательств в области прав человека, в данном случае, по защите свободы вероисповедания, и подразумевается, якобы несогласие или критика норм какой-либо религии является неприемлемым. Но ведь не соглашаться или критиковать какую-либо религию – это часть права на свободу веры, поэтому само выражение «клевета на религию» не следует употреблять.

Проявления свободы вероисповедания крайне многогранны. Особенное внимание ОБСЕ уделяется двум из них. Во-первых, это процедура регистрации и легального статуса религиозных структур. Руководством ОБСЕ установлены общие принципы оценки данной юридической процедуры.³⁴ Во-вторых, это религия и государственная система образования. Эта тема рассматривается в документе под названием «Толедские руководящие принципы по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах», скачать который можно на сайте ОБСЕ.³⁵ Кроме этого, Совет Европы уделит внимание вопросу

33 <<http://brill.publisher.ingentaconnect.com/content/mnp/rhrs>>

34 <http://www.osce.org/odihr/item_11_13600.html>

35 <http://www.osce.org/odihr/item_11_28314.html>

использования религиозных символов в свете международных прав человека – по данному вопросу в ноябре 2008 г. вышло отдельное пособие.³⁶

4. Границы свободы вероисповедания

В отличие от проявлений свободы вероисповедания, которые следует толковать широко, ограничения данной свободы должны интерпретироваться узко. Статья 18 (3) МПГПП гласит: «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.»

Данный строгий подход усиливается разделом 8 Замечания общего порядка 22, в котором установлено, что ограничения

« (...) должны устанавливаться законом и применяться таким образом, чтобы не наносить ущерба правам, гарантированным в статье 18. Комитет отмечает, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом. Комитет отмечает, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции. Лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например заключённые, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения. (...)»

Стоит отметить, что основания для ограничения по-английски определены как “to protect public safety, order, health”, по-французски же – “la protection de la sécurité, de l’ordre et de la santé publique”³⁷ (по-русски – «для охраны общественной

36 <http://www.coe.int/t/DC/Files/Source/FS_religsymbols_en.doc>

37 <<http://www2.ohchr.org/french/law/ccpr.htm>>

безопасности, порядка, здоровья» – *Зам. пер.*). Использование ключевого словосочетания – “l'ordre public” – совершенно четко дает понять, что ссылаться на соображения общественной безопасности и другие ограничения можно только компетентным властям и исключительно в случаях, когда существует реальная угроза общественному спокойствию, например, опасность массовых беспорядков, опять же – лишь пропорционально существующей опасности и без признаков дискриминации. Нельзя применять ограничения, ссылаясь лишь на вероятность общественного негодования. Учитывая этот момент, а также полный запрет в Замечании общего порядка 22 такого основания для ограничения свободы мысли, совести и религии, как «национальная безопасность», раздел 1 Замечания гласит: «Об основополагающем характере этих свобод свидетельствует и тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы.» Иначе говоря, даже в случае ЧП сохраняется обязанность государства обеспечить свободу религии для всех. Как подчеркивается в гуманитарных обязательствах ОБСЕ, именно защита прав человека, в т.ч. свободы вероисповедания, является мощным инструментом по защите национальной и международной безопасности.

Положения, схожие с содержащимися в МПГПП, закреплены и в других документах, в частности, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁸ и, соответственно, в юриспруденции Европейского суда по правам человека. К примеру, в деле «Баранкевич против Российской Федерации» (*жалоба № 10519/03*)³⁹, Европейский суд установил, что государство обязано защитить право на проявление свободы вероисповедания даже в случае, когда другие граждане намерены этому насильственно воспрепятствовать. «Демократия не сводится к тому, что взгляды большинства должны обязательно превалировать,» – отметил Суд в постановлении от 26 июля 2007 г. «Лишь тот факт, что вероисповедания евангельских христиан придерживается меньшинство жителей города, не способен оправдать вмешательства в права последователей данного вероисповедания.» Далее в постановлении утверждается, что «было бы несовместимым с лежащими в основе Конвенции ценностями, если бы использование меньшинствами прав, закрепленных в Конвенции, зависело бы от одобрения большинства. Тогда права меньшинств на свободу вероисповедания, выражения мнения и свободу собраний стало бы лишь теоретическим, а не практическим и эффективным, как того требует Конвенция.»

Несмотря на то, что на Центральную Азию Европейская конвенция не распространяется, она имеет юридически обязательную силу для 47 из 56 государств ОБСЕ, что серьезно влияет на политически обязательные гуманитарные нормы. Это было четко признано в Руководстве ОБСЕ, принятом

38 <<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/005.htm>>

39 <http://cmiskp.echr.coe.int/td/1977/viewhbk.asp?action=open&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649&key=22278&sessionId=52234238&skin=hudoc-en&attachment=true> (русская версия – <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=1549>)

Венецианской комиссией Совета Европы.⁴⁰ Статья 9 (2) Конвенции гласит: «Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.»

Для всего региона ОБСЕ важным является сужение оснований для ограничений свободы к «необходимым в демократическом обществе», поскольку все государства-члены не раз признавали, что, как утверждается в Заявлении Совета Министров по случаю 60-летия принятия Всеобщей декларации прав человека (Хельсинки 2008), «полнее всего права человека соблюдаются в демократическом обществе». Хотя Европейский суд по правам человека четко не определил, что имеется в виду под «демократическим обществом», он обозначил, что ограничения следует применять в зависимости от характера каждого конкретного дела и с учетом таких факторов, как пропорциональность ограничения по отношению к основанию для его применения, а также характер общественного интереса, в целях которого ограничение применяется, и необходимость его защиты.⁴¹ Также следует отметить, что порогом для применения ограничения является «необходимость» (а не, к примеру, «желательность» или «целесообразность»).⁴²

В Руководстве ОБСЕ обсуждаются другие возможные ограничения, а также другие вопросы в данной связи.⁴³

40 <http://www.osce.org/odihr/item_11_13600.html>

41 M. Evans, *op. cit.*, pp 320-322

42 Carolyn Evans, *The 'Islamic Scarf' in the European Court of Human Rights*, Melbourne Journal of International Law (2007) 7(1) <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MelbJIL/2006/4.html#_Ref132397760>

43 <http://www.osce.org/odihr/item_11_13600.html>

Н Обязательства ОБСЕ в области свободы вероисповедания

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки 1975)⁴⁴

(Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: 1.а) Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях

(...)

(VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений

Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.)

(...)

Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, в целях содействия всеобщему и эффективному уважению их.

44 <<http://www.osce.org/item/4046.html?html=1>>

Они подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними.

В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны.

(...)

(Сотрудничество в гуманитарных и других областях)

[Государства-участники] подтверждают, что религиозные культы, учреждения и организации, действующие в конституционных рамках государств-участников, и их представители могут в сфере их деятельности осуществлять между ними контакты и встречи и обмениваться информацией.

Мадрид 1983

(Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: Принципы)⁴⁵

Государства-участники подтверждают, что они <...> соглашаются принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести. В этом контексте они будут проводить консультации во всех случаях, когда это необходимо, с религиозными культурами, учреждениями и организациями, которые действуют в конституционных рамках своих стран. Они будут благожелательно рассматривать ходатайства религиозных объединений, верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, о предоставлении статуса, предусматриваемого в их странах для религиозных культов, учреждений и организаций.

45 <<http://www.osce.org/item/4208.html>>

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ВЕНСКОЙ ВСТРЕЧИ 1986 ГОДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ (Вена 1989)⁴⁶

(Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: Принципы)

(11) [Государства-участники] подтверждают, что будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они также подтверждают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и безопасности, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

(13.7) [Государства-участники будут] обеспечивать в пределах своей территории каждому, подлежащему их юрисдикции, права человека и основные свободы без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства;

16. С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства – участники будут среди прочего:

16.1 – принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

16.2 – способствовать климату взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;

16.3 – предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в соответствующих странах;

16.4 – уважать право этих религиозных объединений:

- основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний;

46 <<http://www.osce.org/item/16059.html>>

- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой;
- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;
- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

16.5 – вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

16.6 – уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

16.7 – в этом контексте уважать среди прочего свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

16.8 – разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;

16.9 – уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповедованию религии или веры, и владеть ими;

16.10 – разрешать религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

16.11 – благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

17. Государства – участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии или убеждений, может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии или убеждений.

19. Они будут защищать и создавать условия для поощрения этнической,

культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории. Они будут уважать свободное осуществление прав лицами, принадлежащими к таким меньшинствам, и обеспечивать их полное равенство с другими.

21. Государства – участники будут обеспечивать, чтобы осуществление вышеупомянутых прав не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву, в частности по Международному пакту о гражданских и политических правах, и их международными обязательствами, в частности по Всеобщей декларации прав человека. Эти ограничения носят характер исключений. Государства – участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли и чтобы они применялись не произвольно, а так, чтобы обеспечивалось эффективное осуществление этих прав.

32. Они будут разрешать верующим, религиозным культам и их представителям, на групповой или индивидуальной основе, устанавливать и поддерживать прямые личные контакты и общение друг с другом в их собственных и других странах, в частности посредством поездок, паломничества и участия в собраниях и других религиозных мероприятиях. В этом контексте и в той мере, в которой это соизмеримо с такими контактами и мероприятиями, тем, о ком идет речь, будет разрешаться приобретать, получать и везти с собой религиозные публикации и предметы культа, относящиеся к исповедованию их религии или веры.

68. Они будут обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам или региональным культурам на их территориях могли давать или получать знания о собственной культуре, в том числе посредством передачи родителями своим детям языковой, религиозной и культурной самобытности.

Документ Копенгагенского совещания представителей государств-участников Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Копенгаген 1990)⁴⁷

Государства-участники подтверждают, что

(9.4) – каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом путем отправления культа, обучения и выполнения религиозных и ритуальных обрядов. Осуществление этих прав подлежит лишь

47 <<http://www.osce.org/item/13992.html>>

таким ограничениям, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам;

(18) Государства-участники

(18.1) – отмечают, что Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций признала право каждого отказываться от военной службы по убеждениям совести;

(18.2) – отмечают меры, принятые в последнее время рядом государств-участников, с тем чтобы разрешать освобождать от обязательной военной службы на основании отказа по убеждениям совести;

(18.3) – отмечают деятельность некоторых неправительственных организаций в связи с отказом от обязательной военной службы по убеждениям совести;

(18.4) – соглашаются рассмотреть вопрос о введении, где это еще не было сделано, различных форм альтернативной службы, которые совместимы с мотивами отказа по убеждениям совести, причем такие формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со службой в боевых частях или будут иметь гражданский характер, будут общественно полезными и не будут носить характера какого-либо наказания;

(18.5) – сделать информацию по этому вопросу доступной общественности;

(18.6) – оставят на рассмотрении в рамках Конференции по человеческому измерению соответствующие вопросы, связанные с освобождением от обязательной военной службы, где таковая существует, отдельных лиц на основании отказа от службы в вооруженных силах по убеждениям совести и будут обмениваться информацией по этим вопросам.

(24) Государства-участники будут обеспечивать, чтобы осуществление всех прав человека и основных свобод, изложенных выше, не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и соответствуют их обязательствам по международному праву, в частности по Международному пакту о гражданских и политических правах, и их международными обязательствами, в частности по Всеобщей декларации прав человека. Эти ограничения носят характер исключений. Государства-участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли и чтобы они применялись не произвольно, а так, чтобы обеспечивалось эффективное осуществление этих прав. Любое ограничение прав и свобод в демократическом обществе должно быть увязано с одной из целей применяемого закона и должно быть строго соразмерно предназначению этого закона.

(25) Государства-участники подтверждают, что любое отступление от обязательств, относящихся к правам человека и основным свободам, в условиях чрезвычайного положения должно оставаться строго в пределах, предусмотренных международным правом, в частности, соответствующими международными инструментами, участниками которых они являются, особенно в том, что касается прав, от которых не может быть отступлений. Они также подтверждают, что

(25.1) – меры, представляющие собой отступление от таких обязательств, должны приниматься в строгом соответствии с процедурными требованиями, изложенными в этих инструментах;

(25.2) – введение чрезвычайного положения должно быть объявлено официально, публично и в соответствии с положениями, закрепленными законом;

(25.3) – меры, представляющие собой отступление от обязательств, будут строго ограничиваться рамками, которых требует острота положения;

(25.4) – такие меры не повлекут за собой дискриминации исключительно на основе расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, социального происхождения или принадлежности к меньшинству.

(30) Государства-участники признают, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть удовлетворительным образом решены только в демократических политических рамках, основанных на верховенстве закона, в условиях функционирования независимой судебной системы. Эти рамки гарантируют полное уважение прав человека и основных свобод, равные права и положение всех граждан, свободное выражение всех их законных интересов и чаяний, политический плюрализм, социальную терпимость и выполнение правовых норм, ставящих эффективные препятствия на пути злоупотребления государственной властью.

Они также признают важную роль неправительственных организаций, включая политические партии, профсоюзы, организации по правам человека и религиозные группы, в поощрении терпимости, культурного многообразия и в решении вопросов, относящихся к национальным меньшинствам. Они далее подтверждают, что уважение прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, как части общепризнанных прав человека, является существенным фактором мира, справедливости, стабильности и демократии в государствах-участниках.

(32) (...) Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воли. В частности, они имеют право: (...)

(32.2) – создавать и поддерживать свои собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации или ассоциации, которые могут искать добровольную финансовую и другую помощь, а также государственную поддержку в соответствии с национальным законодательством;

(32.3) – исповедовать свою религию, в том числе приобретать, обладать и использовать религиозные материалы и осуществлять религиозную деятельность в области образования на своем родном языке;

(...)

(32.4) – устанавливать и поддерживать беспрепятственные контакты между собой в пределах своей страны, а также через границы с гражданами других государств, с которыми они имеют общее этническое или национальное происхождение, культурное наследие или религиозные верования;

(...)

(32.6) – создавать и поддерживать организации или ассоциации в пределах своей страны и участвовать в деятельности международных неправительственных организаций. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять свои права и пользоваться ими на индивидуальной основе, а также совместно с другими членами своей группы. Для лица, принадлежащего к национальному меньшинству, не может возникать никаких неблагоприятных последствий по причине осуществления или неосуществления любого из таких прав.

(33) Государства-участники будут защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств на своей территории и создавать условия для поощрения этой самобытности. Они будут принимать необходимые меры с этой целью после проведения надлежащих консультаций, включая контакты с организациями или ассоциациями таких меньшинств, в соответствии с процедурой принятия решений каждого государства. Любые такие меры будут соответствовать принципам равенства и недискриминации в отношении других граждан соответствующих государств-участников.

(35) Государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств. Государства-участники отмечают усилия, предпринятые с целью защиты и создания условий для поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности определенных национальных меньшинств путем создания в качестве одного из возможных средств для достижения этих целей, в соответствии с политикой заинтересованного государства, надлежащих местных или автономных органов управления, отвечающих конкретным историческим и территориальным условиям таких меньшинств.

(36) Государства-участники признают особую важность развития конструктивного сотрудничества между ними по вопросам национальных меньшинств. Такое сотрудничество имеет своей целью содействие взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям, международному миру, безопасности и справедливости. Каждое государство-участник будет содействовать климату взаимного уважения, понимания, сотрудничества и солидарности между всеми лицами, проживающими на его территории, без различия этнического или национального происхождения или религии и будут поощрять решение проблем с помощью диалога, основанного на принципах верховенства закона.

(40) Государства-участники четко и безоговорочно осуждают тоталитаризм, расовую и этническую ненависть, антисемитизм, ксенофобию и дискриминацию против кого бы то ни было, а также преследование по религиозным и идеологическим мотивам. В этом контексте они также признают особые проблемы рома (цыган). Они заявляют о своем твердом намерении активизировать усилия по борьбе с этими явлениями во всех их формах и поэтому

(40.1) – будут принимать эффективные меры, включая, в соответствии с их конституционными системами и их международными обязательствами, принятие таких законов, которые могут быть необходимы для обеспечения защиты от любых актов, которые представляют собой подстрекательство к насилию против лиц или групп, основанное на национальной, расовой, этнической или религиозной дискриминации, враждебности или ненависти, включая антисемитизм;

(40.2) – возьмут на себя обязательство принять надлежащие и соответствующие меры для защиты лиц или групп, которые могут подвергаться угрозам или актам дискриминации, враждебности или насилия в результате их расовой, этнической, культурной, языковой или религиозной самобытности, и для защиты их собственности;

(40.3) – будут принимать эффективные меры в соответствии с их конституционными системами, на национальном, региональном и местном уровнях для содействия взаимопониманию и терпимости, особенно в областях образования, культуры и информации;

(40.4) – будут стремиться обеспечивать, чтобы в рамках задач по образованию уделялось особое внимание проблеме расовых предрассудков и ненависти и укреплению уважения к различным цивилизациям и культурам;

(40.5) – будут признавать право каждого лица на эффективные средства правовой защиты и будут стремиться признавать, в соответствии с национальным законодательством, право заинтересованных лиц и групп выступать с жалобами и поддерживать жалобы по поводу актов дискриминации, включая акты расизма и ксенофобии;

(40.6) – рассмотрят вопрос о присоединении, если они этого еще не сделали, к международным инструментам, в которых рассматривается проблема дискриминации, и будут обеспечивать полное выполнение взятых по ним обязательств, включая обязательства, касающиеся представления периодических докладов;

(40.7) – рассмотрят также вопрос о признании тех международных механизмов, которые позволяют государствам и отдельным лицам направлять сообщения, касающиеся дискриминации, в международные органы.

ПАРИЖСКАЯ ХАРТИЯ ДЛЯ НОВОЙ ЕВРОПЫ (Париж 1990)⁴⁸

Мы, Главы государств и правительств государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, собрались в Париже в период глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве.

Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе.

Наше время – это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех наших стран.

48 <<http://www.osce.org/item/4047.html>>

Десять Принципов Заключительного акта будут нашей путеводной звездой в продвижении к этому желанному будущему, подобно тому, как они освещали наш путь к улучшению отношений на протяжении последних пятнадцати лет. Полное выполнение всех обязательств по СБСЕ должно служить основой для тех инициатив, которые мы предпринимаем теперь с тем, чтобы дать возможность нашим народам жить в соответствии с их чаяниями.

Права человека, демократия и верховенство закона

Мы обязуемся строить, консолидировать и укреплять демократию как единственную систему правления в наших странах. В этом начинании мы будем руководствоваться следующим:

Права человека и основные свободы с рождения принадлежат всем людям, они неотъемлемы и гарантируются законом. Их защита и содействие им – первейшая обязанность правительства. Их уважение – существенная гарантия против обладающего чрезмерной властью государства. Их соблюдение и полное осуществление – основа свободы, справедливости и мира.

Демократическое правление основывается на воле народа, выражаемой регулярно в ходе свободных и справедливых выборов. В основе демократии лежит уважение человеческой личности и верховенства закона. Демократия является наилучшей гарантией свободы выражения своего мнения, терпимости по отношению ко всем группам в обществе и равенства возможностей для каждого человека.

Демократия, имеющая представительный и плюралистический характер, влечет за собой подотчетность избирателям, обязательство государственных властей соблюдать законы и беспристрастное отправление правосудия. Никто не должен стоять над законом.

Мы подтверждаем, что без какой-либо дискриминации каждый человек имеет право на:

- свободу мысли, совести, религии и убеждений,
- свободу выражения своего мнения,
- свободу ассоциации и мирных собраний,
- свободу передвижения;

никто не будет:

- подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей,
- подвергаться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения и наказания;

каждый имеет также право:

- знать свои права и поступать в соответствии с ними,
- участвовать в свободных и справедливых выборах,
- на справедливое и открытое судебное разбирательство в случае предъявления ему обвинения в совершении преступления,
- владеть собственностью единолично или совместно с другими и заниматься индивидуальным предпринимательством,
- пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами.

Мы подтверждаем, что этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств будет защищена, и что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать эту самобытность без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом.

Мы будем обеспечивать, чтобы каждый человек пользовался доступом к эффективным средствам правовой защиты, национальным или международным, против любого нарушения его прав.

Полное соблюдение настоящих положений является тем фундаментом, на котором мы будем стремиться строить новую Европу.

Наши государства будут сотрудничать и оказывать друг другу поддержку с целью сделать демократические завоевания необратимыми.

(...)

Человеческое измерение

Мы заявляем, что наше уважение прав человека и основных свобод неизменно. Мы будем полностью соблюдать и развивать положения, касающиеся человеческого измерения СБСЕ.

(...)

Мы выражаем свою решимость бороться против всех форм расовой и этнической ненависти, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации в отношении кого бы то ни было, а также преследования по религиозным и идеологическим мотивам.

Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва 1991)⁴⁹

Государства-участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Они заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами, индивидуально или совместно, любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества. В этом контексте они признают, что активное участие отдельных лиц, групп, организаций и учреждений исключительно важно для обеспечения постоянного продвижения в этом направлении.

Будапешт 1994⁵⁰

(Решения: VIII. Человеческое измерение)

(27.) [Государства-участники] вновь подтверждая свое обязательство обеспечивать свободу совести и религии и способствовать созданию климата взаимной терпимости и уважения между верующими различных общин, а также между верующими и неверующими, они выразили озабоченность в связи с использованием религии в агрессивных националистических целях.

(Решения: IV. Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности)

28. Государства-участники будут отражать в своих законах или других соответствующих документах права и обязанности личного состава вооруженных сил. Они рассмотрят вопрос о введении практики освобождения от военной службы или прохождения альтернативной службы.

37. Государства-участники не будут использовать вооруженные силы в целях ограничения мирного и законного осуществления прав человека и гражданских прав лицами, действующими в личном качестве либо в качестве представителей групп, или в целях лишения этих лиц их национальной, религиозной, культурной, языковой или этнической самобытности.

49 <<http://www.osce.org/item/13995.html>>

50 <<http://www.osce.org/item/4050.html>>

Хартия европейской безопасности (Стамбул 1999)⁵¹

На пороге двадцать первого столетия мы, главы государств и правительств государств – участников ОБСЕ, заявляем о своей твердой приверженности делу формирования свободного, демократического и более единого региона ОБСЕ, где государства-участники сосуществуют в мире друг с другом, а люди и сообщества живут в условиях свободы, процветания и безопасности.

(III Наш общий ответ) (Человеческое измерение)

19. Мы вновь подтверждаем, что уважение прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона занимает центральное место в принятой ОБСЕ концепции всеобъемлющей безопасности. Мы берем на себя обязательство противостоять таким угрозам безопасности, как нарушения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, и проявления нетерпимости, агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии и антисемитизма.

Хартия ОБСЕ по предупреждению терроризма и борьбе с ним (Порту 2002)⁵²

Государства-участники ОБСЕ, твердо приверженные совместной борьбе с терроризмом,

(...)

(20) Убеждены в необходимости предотвращать условия, благоприятные для возникновения и поддержки терроризма, в частности, путем обеспечения полной демократии и законности, возможности для всех граждан полноценного вовлечения в политическую жизнь, предупреждения дискриминации и поощрения межкультурного и межконфессионального диалога в обществе, привлечения гражданского общества к политическому разрешению конфликтов, продвижения прав человека и толерантности и борьбы с бедностью;

21. Признают положительную роль, которую средства массовой информации могут играть в пропаганде толерантности и взаимопонимания между представителями различных религий, убеждений, культур и народов, а также в содействии более широкому осознанию угрозы терроризма;

22. Обязуются бороться с пропагандой ненависти и принимать необходимые меры для недопущения злоупотребления средствами массовой информации и информационными технологиями в террористических целях, обеспечивая

51 <<http://www.osce.org/item/4051.html>>

52 <<http://www.osce.org/item/1654.html>>

соответствие таких мер внутреннему законодательству, международному праву и принятым в рамках ОБСЕ обязательствам;

(Решения: Решение № 6/02 по толерантности и не-дискриминации)⁵³

Совет министров,

Напоминая о принципах прав человека и человеческого достоинства, свободы мысли, совести, религии и убеждений, лежащих в основе обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения,

(...)

Вновь утверждая, что демократия и защита прав человека и основных свобод являются основополагающими гарантами толерантности и не-дискриминации и важными факторами стабильности, безопасности, сотрудничества и мирного развития в рамках всего региона ОБСЕ, а толерантность и не-дискриминация, в свою очередь, выступают в качестве существенных составляющих поощрения прав человека,

Подчеркивая, что международно признанный запрет любой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических либо иных убеждений, национальной либо социальной принадлежности, собственности, происхождения либо иного статуса,

(4) обязуется принять соответствующие меры в соответствии со своими конституционными системами на национальном, региональном и местном уровнях по продвижению толерантности и не-дискриминации, а также по противостоянию распространению предрассудков и стереотипов, особенно в области образования, культуры и информации;

(5) осуждает, в частности, дискриминацию по религиозному признаку и соглашается прилагать усилия по предотвращению и недопущению атак на какую бы то ни было религиозную группу, ее отдельных членов либо объекты поклонения или культа;

(8) принимает решение занять принципиальную позицию против ксенофобских высказываний и других проявлений агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии, антисемитизма либо насильственного экстремизма, а также случаев дискриминации на почве религии;

53 <<http://www.osce.org/item/4162.html>>

(9) призывает компетентные власти государств-участников проводить оперативное и беспристрастное расследование актов насилия, особенно при наличии разумных оснований предполагать мотивы агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии, антисемитизма либо насильственного экстремизма, а также атак, мотивированных нетерпимостью к какой-либо религии либо убеждению, и привлекать виновных к ответственности согласно национальному законодательству и в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

Маастрихт 2003⁵⁴

(Решения: Решение No. 4/03: Толерантность и не-дискриминация)

Совет министров,

Признавая уважение прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона в качестве центрального компонента всеобъемлющей концепции безопасности ОБСЕ,

(9) Заявляет о важности свободы мысли, совести, религии и убеждений и осуждает любую дискриминацию и насилие, в том числе против любых религиозных групп или отдельных верующих. Обязуется обеспечивать и поощрять свободу личности исповедовать и практиковать, единолично или совместно с другими, религию или веру – при необходимости посредством транспарентных и недискриминационных законов, правил, практики и политики. Рекомендует государствам-участникам обращаться за помощью к БДИПЧ и его группе экспертов по вопросам свободы религии и убеждений. Подчеркивает важность продолжения и укрепления межконфессионального и межкультурного диалога в интересах большей толерантности, взаимного уважения и взаимопонимания.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПО СЛУЧАЮ 60-ЛЕТИЯ ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (Хельсинки 2008)⁵⁵

Мы, члены Совета министров ОБСЕ, подтверждаем свою твердую приверженность Всеобщей декларации прав человека («Всеобщей декларации»), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года.

54 <<http://www.osce.org/item/4163.html>>

55 <<http://www.osce.org/item/35582.html>>

По случаю 60-летия принятия Всеобщей декларации мы вновь подтверждаем свое обязательство поступать в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и со Всеобщей декларацией прав человека.

Действуя в духе хельсинкского Заключительного акта, мы подчеркиваем закрепленные в нем принципы, которыми государства-участники руководствуются в своих взаимоотношениях, в частности принцип уважения прав человека и основных свобод.

Мы подчеркиваем универсальный характер всех прав человека. Мы по-прежнему привержены уважению присущего человеку достоинства, как оно признано во Всеобщей декларации и соответствующих принятых нами документах ОБСЕ.

Мы заявляем о непреходящем значении прав, которые определены во Всеобщей декларации.

Мы вновь подтверждаем готовность обеспечивать полное выполнение обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения. Все без исключения обязательства ОБСЕ в равной степени действуют в отношении всех государств-участников.

Мы вновь подтверждаем неразрывную связь между соблюдением прав человека и поддержанием мира, справедливостью, процветанием народов и стабильностью, что признается в принятой ОБСЕ концепции общей и всеобъемлющей безопасности. Принимая во внимание провозглашенные в хельсинкском Заключительном акте принципы, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях, мы вновь подтверждаем, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения ОБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел затрагиваемого государства, о чем сказано в Московском документе 1991 года. __ [См. выше]

(...)

Мы остаемся приверженными верховенству права и равной защите каждого человека со стороны закона на основе уважения прав человека и наличия эффективных, доступных и справедливых правовых систем.

Мы подчеркиваем, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; никто не должен содержаться в рабстве, и никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство видам обращения или наказания.

Мы признаем, что полнее всего права человека соблюдаются в демократическом обществе, где процесс принятия решений проходит с максимальной транспарентностью и при широком участии населения. Мы поддерживаем плюралистическое гражданское общество и поощряем партнерские отношения между различными заинтересованными сторонами в деле поощрения и защиты прав человека.

Мы вновь заявляем, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии или вероисповедания; свободу мнения и его выражения, свободу мирных собраний и ассоциаций. При осуществлении этих прав каждый человек может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и соответствуют нашим международным обязательствам, как юридически обязывающим, так и политическим.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВСТРЕЧИ МИНИСТРОВ О 65-й ГОДОВЩИНЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (Афины 2009)⁵⁶

(...)

На историческом опыте мы познали опасность нетерпимости, дискриминации, экстремизма и ненависти на этнической, расовой и религиозной почве. Мы твердо намерены бороться с этими угрозами, в том числе по линии ОБСЕ, и отвергаем любые попытки оправдать их.

(...)

Уроки Второй мировой войны сохраняют свою актуальность и сегодня, когда нам необходимо объединить наши усилия и ресурсы для реагирования на угрозы и вызовы нашей общей безопасности и стабильности, а также для защиты наших общих принципов. Новая эпоха породила новые угрозы и вызовы, среди которых одним из наиболее опасных является терроризм. Мы будем противодействовать этой и другим угрозам безопасности совместно, в частности, по линии ОБСЕ.

Мы убеждены в том, что мирное урегулирование всех существующих конфликтов, соблюдение норм международного права, реализация целей и принципов Устава ООН, выполнение обязательств, содержащихся в хельсинкском Заключительном акте и других согласованных документах ОБСЕ, – наилучший способ отдать должное тем, кто боролся за мир, свободу, демократию и человеческое достоинство, почтить память всех жертв Второй мировой войны, преодолеть наследие прошлого и уберечь нынешнее и будущие поколения от бедствий войны и насилия.

56 <www.osce.org/item/41857.html>

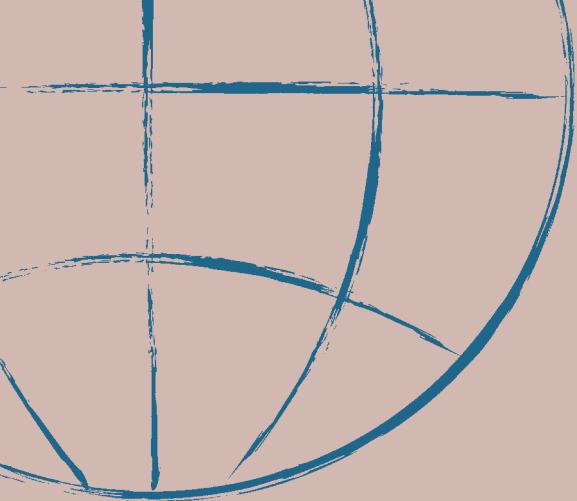
I Интернет-страницы по свободе вероисповедания (на английском языке)

«Осло-Коалиция по свободе вероисповедания» – сеть, сформированная норвежским академическим сообществом совместно с религиозными общинами и неправительственными организациями при Норвежском центре по правам человека для работы по укреплению свободы вероисповедания и толерантности в мире:
<www.oslocoalition.org>.

Форум-18 – интернет-инициатива и рассылка оригинальных новостей и аналитики по нарушениям свободы вероисповедания:
<www.forum18.org>.

Страница БДИПЧ ОБСЕ о свободе вероисповедания:
<www.osce.org/odihr/20056.html>.

Комиссия США по свободе вероисповедания в мире – ведомство, финансируемое Конгрессом США, разрабатывающее независимые политические рекомендации для Президента, Государственного департамента и Конгресса США:
<www.uscirf.gov>.

NORWEGIAN HELSINKI COMMITTEE
Kirkegata 5, N-0153 Oslo
Telefon: (+47) 22 47 92 02 – Fax: (+47) 22 41 60 76
E-mail: nhc@nhc.no – www.nhc.no